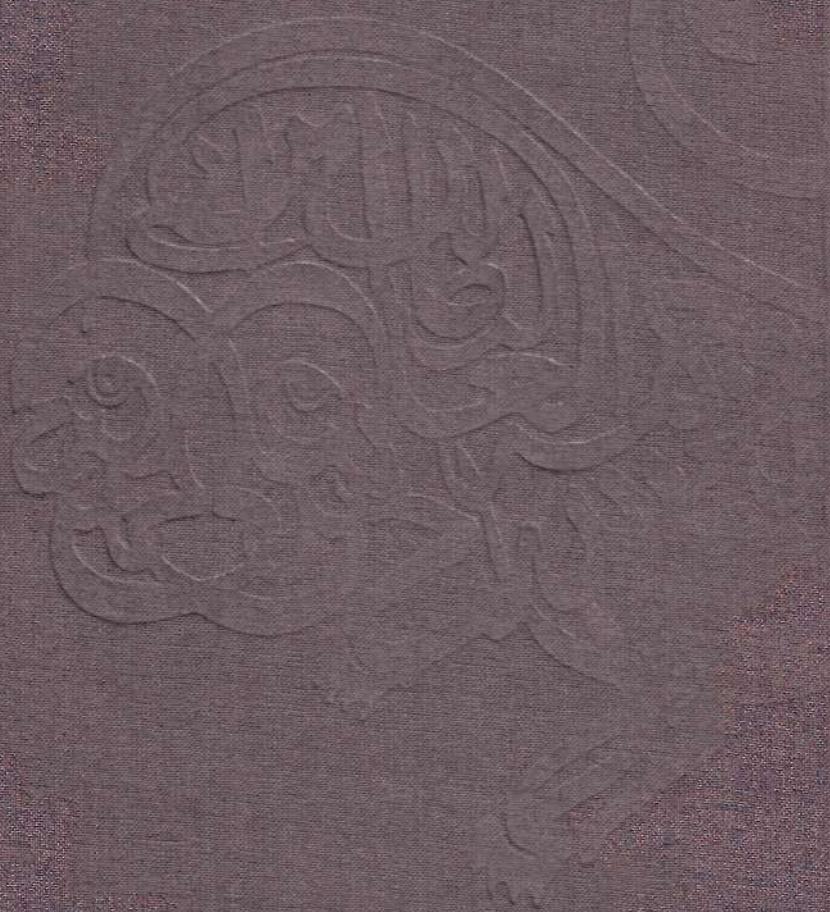

СУФИЙСКИЕ
ТЕКСТЫ

SUFI TEXTS

DERVISH INTERNATIONAL
PUBLICATIONS

СУФИЙСКИЕ ТЕКСТЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭННЕАГОН»
МОСКВА

УДК 141.33
ББК 86.4
С 91

Издательство «Эннеагон»

Суфийские тексты

Перевод Юлиана Аранова

Москва 2005 г.

«Суфийские тексты» — это опубликованный на испанском и английском языках сборник статей, в большинстве своем анонимных. Каждая статья — своего рода послание, которое воздействует на читателя в русле какого-либо из аспектов действующей традиции. Суфии — носители и живые образцы этой традиции. Сами они часто называют себя проводниками некоего эволюционного импульса, предшествующего любой человеческой культуре и религии, но в то же время формирующего основные индивидуальные особенности как культуры, так и религии. Каждая статья напрямую обращается к вашему сердцу, как если бы это было письмо, адресованное именно вам.

ISBN 0-922792-76-3

9 780922 1b92764

IS I III IE II © Издательство «Эннеагон»

© Юлиан Аранов, перевод

СОДЕРЖАНИЕ

Первое заявление.	7
Наставления.	21
19 декабря 1962 года.	33
Хоть это и невозможно.	43
Девять важных пунктов.	51
Особые требования при прослушивании.	61
Взаимоотношения с нашим учением.	65
Различные уровни в сказках и историях.	75
Роль упражнений и техник.	81
Доктрина людей сообщества.	87
Важность правильного переживания.	99
Разрешение учить.	109
Практические шаги в суфизме.	117
Пробуждение.	123
Три уровня бытия.	141
Притча о хлебе.	149
Декларация людей традиции.	155
Путешествие с разведывательной миссией.	161
У подножия Гиндукуша.	169
Второе заявление.	177
Анализ роста, эффективности, кристаллизации и деградации систем знания.	183

ПРОЛОГ

Тексты, которые вам предстоит прочитать, были написаны различными людьми. Некоторые из них, инспирированные Суфийской Традицией, не подписаны авторами по очевидной причине. Другие, написанные исследователями в рамках определенной дисциплины, также анонимны по не менее очевидной причине. Некоторые из подписанных текстов взяты из источников, которые до сегодняшнего дня были недоступны читателю.

Эти тексты представляют собой собрание идей, извлеченных из множества источников. Некоторые из этих текстов никогда не переводились на западные языки, и без специальных связей их поиск потребовал бы много времени.

ПЕРВОЕ
ЗАЯВЛЕНИЕ

ПЕРВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Человек, подобно лунатику, внезапно оказавшемуся на безлюдной дороге, не имеет представления ни откуда он появился, ни куда направляется. В обычной жизни он становится добычей самых различных влияний. О некоторых из них он знает, о других не подозревает или, по крайней мере, не считает их влияниями, поддающимися изменению, а скорее — некими неотвратимостями судьбы.

Он не способен в качественном смысле оценить, что с ним происходит, и не знает, какими способами можно контролировать или направлять свою психологическую активность. Например, он может признать существование амбиции и постарается выяснить, как действует это побуждение. Он начинает его исследовать и находит то, что кажется ему истоком амбиции. Но он никогда не сможет с помощью обычных методов открыть в себе основополагающий фактор, приводящий в действие, скажем, амбицию. Поэтому он прибегает к концепциям, которые просто называют вещи по-другому и таким образом создают у него впечатление, что ему понятен смысл этих вещей. Давайте рассмотрим слово *амбиция*. Человек может объяснить, что это — внутреннее побуждение к действию с целью

чего-то достичь. А почему у человека есть к этому склонность? Он скажет, что в основе лежит, например, сексуальный инстинкт. А чему служит этот инстинкт? Размножению. Но зачем человеку размножаться? А это в его природе. Почему это в его природе? Этого человек не знает. Какими бы изощренными ни были его аргументы, он вынужден будет признать факт своего незнания.

В то же время существо, называемое человеком, смутно осознает, что есть некий «запредельный мир», иное измерение или нечто, превосходящее известный ему мир. Выработав в себе привычку искать ответы только в строго заданных направлениях, он не в состоянии установить контакт с этим сущностным элементом, а между тем только это и может помочь ему в решении его проблемы.

В результате он ходит по кругу. Круг этот принимает одну из следующих форм или какую-то из их разновидностей:

1) он создает системы, пытаясь проникнуть в «неизвестную область». Но он не достигает своей цели, потому что системы эти создаются на базе других систем, используемых для совсем иных целей — для того, чтобы сделать более понятной «тюрьму», в которой он живет;

2) он адаптирует традиционные учения и искажает их до такой степени, что они перестают функционировать тем способом, который им предназначен. Он инфицирует эти учения «тюремным вирусом»;

3) ради того, чтобы приобрести суррогатное равновесие, в котором можно жить согласно некой системе, совершенно, очевидно, лишенной завершенности, но содержащей ответы на некоторые вопросы, он устраняется от всех поисков и успокаивается. Вопросы, оставшиеся без ответа, «заметаются под шкаф».

Но есть и другой путь из этого лабиринта. Люди всегда настолько неправильно понимали этот Путь, что в большинстве случаев изменяли его до неузнаваемости. Итак, что это за Путь?

Путь этот — продукт определенной научной специализации, практикуемой на протяжении ряда веков. Это не что иное, как открытие специфических законов и их применение. Выразить это можно очень многими способами. Один из них, узнаваемый большинством людей, можно сформулировать так: это способ, посредством которого человек, идя неизвестным маршрутом, преодолевает пределы известных ограничений и обретает знание. Способ этот передавался в течение последнего тысячелетия как «внутренняя доктрина религий», суть которой только в одном — в постижении смысла человеческого существования.

На данном этапе все, что может быть сказано о смысле жизни человека, — это то, что у человека есть эволюционное предназначение, есть способность и долг перекинуть мост между собой и остальным творением. В физическом мире он пытается это сделать с помощью технологических и материальных методов. В своей «психической» жизни человек пытается достичь того же. Но вне школ, специализирующихся в этом учении, ему будет недоставать необходимых знаний: он не будет знать, как научиться учиться и как стабилизировать свое сознание. Естественно, он терпит неудачу еще до того, как начинает что-либо делать, потому что при нестабильном сознании он почти ни на что не способен.

Все религиозные системы в более или менее скрытой форме учили этому. Причина человеческого замешательства в этом вопросе объясняется тем, что религии, как правило, подчинялись физическим законам нашей планеты,

согласно которым любое действие искривляется и стремится к своему повторению. Цель в результате теряется. Система становится жертвой автоматизма. Теряется и различие между социальной стабилизацией, к которой стремится религия, и другой целью — подготовить определенных людей для внутреннего учения. Религия в этом случае превращается в инструмент социального доминирования, не более того. Когда это происходит, в ситуацию проникает эмоциональный фактор. Проходит немного времени, и этот эмоциональный фактор приобретает такую силу, что люди начинают думать, будто религия как таковая основана исключительно на эмоциях. «Секрет сам себя защищает».

Автоматизм мира, подобно паразиту, захватывает почти все виды человеческого мышления и парализует их. Это происходит и в политике, и в философии — так же, как и в религиях. Современные наука и философия неспособны изучать Путь, о котором мы здесь говорим, по весьма реальным и очевидным причинам. Вот они:

1) субъективность ученых, которые воспитаны в физическом мире и интересуются только тем, что называется «закономерными результатами». Умы этих людей не стабилизированы, поэтому им приходится работать исключительно в узких областях, где только и может действовать нестабильный ум;

2) заимствованные из знакомого опыта предположения о том, что психологический феномен должен работать по образцу, схожему с «материальными» процессами. Это отчасти и чисто семантическая проблема, так как слова полны ассоциаций, которые возникают под воздействием примитивного опыта или прилепляются к словам в их повседневном использовании. Мы имеем дело с совершенно

иной наукой, и ею необходимо заниматься посредством ее самой, посредством ее собственных законов.

Законы эти не имеют сколько-нибудь очевидного применения в знакомом мире, и поэтому их изучением не занимаются обычные науки. И на самом деле, законы эти настолько тонки, что их можно легко не заметить, не при- дать им значения, игнорировать.

Можно даже сказать, что в некотором смысле эти за- коны вообще не существуют для обычного человека. Как свет свечи будет казаться несуществующим, если на него направить луч мощного электрического прожектора. Но если у вас есть особые причины для того, чтобы поместить свечу в свет прожектора, она сможет выполнить какие-то функции. Нельзя сказать, что ее «не существует». Конечно, электрик, как человек, озабоченный электричеством, свечи не видит, но это не означает, что ее нет или что у нее нет никакой функции.

У человека нет иного выхода, кроме как постичь смысл своего существования единственно возможным путем — через его осознание, и тем не менее он часто ведет себя так, как будто не хочет в это поверить. Почему?

Потому что:

а) он слышал о многих психологических, религиозных и метафизических системах и предполагает, что они бы не дожили до сегодняшнего дня, если бы в них не было какой-то истины. Это, в свою очередь, побуждает его думать, что если он посвятит одной из этих систем свое время и усилия, то обязательно придет к истине. Это предположение нелепо и ложно;

б) его *приучили* верить, что он может достичь своего спасения в борьбе: если, мол, достаточно побороться за то, чтобы пришло понимание, оно к нему придет. Это абсо-

лутная неправда и противоречит фактам. Человек здесь всего лишь исходит из обобщения, позаимствованного из примитивного опыта, который он получил в процессе борьбы за господство над материальной средой. К психологической области такой подход неприменим.

Итак, каковы требования Пути? Путь требует, чтобы в наличии имелись:

- 1) учитель, прошедший уже это путь;
- 2) индивидуум, сознание которого правильно ориентировано, так что он может воспользоваться предлагаемыми ему материалами;
- 3) группа таких людей.

Лишь в этом смысле Путь и в самом деле имеет общую природу с мероприятиями, осуществляемыми в знакомом социальном контексте. Все три упомянутых фактора должны действовать правильно, чтобы человеческое сознание могло перейти из грубого состояния в утонченное, а это должно произойти до того, как отдельный индивидуум и группа как целое достигнут стадии, когда про них можно будет сказать, что они синтегрировали свои умы или стали сознательными людьми. Для того чтобы эта ситуация (учебная ситуация) могла вообще возникнуть, ее должны предварять определенные физические условия. Человеческое сообщество вовлечено в эволюционный процесс. Существование учителя и общины в любом конкретном месте связано по космическому закону с некоторой необходимостью, которую испытывает данная община. Это, по сути, та органическая ситуация, в которой психологическая позиция людей представляет собой лишь одну из ее составляющих.

Обычный человек, ищущий «знания» или «просветления», никогда не задумается над тем, существуют ли такие условия. Как правило, у него нет ни малейшего представ-

ления об этом. Он даже не задается вопросом, есть ли у него врожденные или иные способности для «самоусовершенствования».

Это вопиющее непонимание приводит к поистине фатальным последствиям.

Человек попадает в круговое мышление: обманутый кажущимся разнообразием «путей» человеческого развития или самосовершенствования, он думает, что его жизнь и опыт тоже отличаются разнообразием. Он может отбросить все «пути» или может по-любительски попробовать многие из них. И в том, и в другом случае он не оснащен необходимым ни для того, ни для другого.

У него нет необходимого критерия, с помощью которого он мог бы осознать или оценить:

- 1) в чем он нуждается;
- 2) как получить это;
- 3) что есть истина;
- 4) что есть ложь.

Он знает некоторые или все эти вещи только в определенном, ограниченном смысле.

Это, однако, не мешает ему притворяться перед собой или перед другими, что он уже знает или может узнать. Это — самообман. Попросту говоря — ложь.

Для того чтобы избежать этой крайне неудовлетворительной стадии, чтобы начать реализацию своей судьбы, человек должен:

- 1) осознать вышеупомянутые факты;
- 2) отстраниться до некоторой степени от окружающего автоматизма, который его заражает;
- 3) работать для своего освобождения и реализации.

Люди во все времена подозревали в той или иной степени, что именно таковы пути, удовлетворяющие потреб-

ность человека в осмысленной деятельности. Обычный человек, однако, не знает, как, когда, где и с кем можно это осуществлять.

Приступить к этому можно при соблюдении определенных условий, знание которых с самых древних времен передается тем, кто осуществляет эту работу. Само это знание составляет особенность некоторых индивидуумов и отличительный их признак. Оно не является общим достоянием. Предполагая, что это знание можно получить путем обычных размышлений, человек на самой начальной стадии своих размышлений совершает большую ошибку. Такой человек недостойн знания и не сможет подойти даже к его порогу. Таким образом, «секрет сам себя защищает».

Западному человеку свойственно иногда считать Восток каким-то таинственным местом, где по сей день почитаются древние традиции и выполняются странные религиозные и оккультные практики. Он, как, впрочем, и многие восточные люди, не осознает, сколь практична и глубоко серьезна деятельность, скрытая за этой внешней видимостью. Как и многим восточным людям, западному человеку свойственно обманываться внешним спектаклем и тянуться к привлекательному и эмоциональному фасаду той или иной деятельности или какой-то личности, которые дают ему временную иллюзию «смысла» или «святости».

Да, на Востоке действительно существуют места, где «Работа», «Путь» продолжают осуществляться с преданностью цели, с необходимой затратой эффективной, осмысленной, терпеливой и сознательной силы, с научной целесообразностью. Но обо всем этом даже и не подозревает грубый эмоциональный мыслитель или искатель сенсаций.

Деятельность эта по большей части направляется своей собственной, органической необходимостью. С ней поз-

тому невозможно связаться, совершая многообещающие путешествия или будучи принятым в ученики неким учителем, каким бы таинственным он ни казался.

В течение многих веков «Работа» по вполне реальным и весьма конкретным причинам концентрировалась на Востоке. Одна из них — географическая, или физическая. Другая состоит в том, что сообщество в целом содержит в форме унаследованных культурных ценностей очень важные элементы, которые могут быть использованы в продвижении человеческого развития. На Западе эти элементы в результате стремления западных людей к материальному прогрессу любой ценой потеряли свою действенность. Они обесценились, лишившись своей «покупательной» способности.

Время от времени внутреннее учение двигалось с Востока на Запад. Это всегда происходило в ответ на органическую необходимость. Очень немногие знают, как и почему совершался этот процесс. В настоящее время процесс этот снова происходит, но в неизмеримо более значительном масштабе, чем прежде. Время от времени возникает, например, необходимость привить растение к растущему где-то корню, который сам по себе перестал давать семена для своего собственного воспроизведения. Также иногда появляется необходимость пересадить корень, весь корень целиком, на другую почву, чтобы нужды человеческого развития нашли свое выражение и предназначенная им функция была реализована.

Для того чтобы понять, как и почему это работает, человек должен быть соответствующим образом оснащен. Единственный способ оснастить себя — быть вовлеченным в то, что мы называем «Рабочей ситуацией». «Работа» — это осмысленная деятельность индивидуумов

и групп людей, посвятивших себя Пути и находящихся под руководством учителя, миссия которого — руководить Работой. Не может существовать никакой «Рабочей ситуации», никакой реальной деятельности там, где нет такого специально назначенного учителя.

Когда люди, не имея на то никаких полномочий, продолжают следовать внешним формам, которые развивал их прежний учитель, они превращаются в автоматы. «Секрет сам себя защищает», становясь недоступным для тех, кто его недостоин.

Необходимо со всей определенностью осознать, что Работа осуществляется учителем согласно его осознанию ситуации, в которой он оказался. Единственные учебники, системы и методы, которые могут использоваться, это те, что принадлежат школе текущего момента. Упражнения, деятельность, учебные материалы, терминология — все это просто формулировки, подобранные учителем для группы, с которой он работает. Работа по природе своей есть нечто органическое, она зависит от своего собственного взаимодействия с учеником и учителем, как и с окружающей средой и культурной ситуацией. А потому ей нельзя обучать натаскиванием и заучиванием догматов. Люди обучаются Работе, постоянно взаимодействуя друг с другом и используя возникающие ситуации.

В этом важном аспекте Работа отличается от деятельности подражательных групп и отпочковавшихся от нее вторичных образований, пребывающих в состоянии упадка, а таких очень много. Этому не обучаются по книгам, путем повторений того, что сказал или сделал предыдущий учитель. Работа выражается только в процессе применения реального знания, интерпретируемого живым учителем — человеческим образцом, путем усвоения используемых им

методов, которые могут быть спланированы для общины только им одним.

Все остальное — абсурд. Там, где присутствует учение, есть также и три категории людей:

1) те, кто вошел в контакт с основополагающими принципами, которые были здесь изложены, и изучает эти принципы;

2) те, кого допустили к участию в том или ином виде Работы, приняли в группу, которая готовит себя к сознательному развитию, пробуждению определенных функций и способностей;

3) те, кто активно вовлечен в реализацию какой-то функции — как сознательные люди, которые обрели способности, дающие им возможность продолжать свою эволюцию и в иных случаях способствовать эволюции других людей.

Существуют и другие группировки, но в практических целях только приведенные здесь могут рассматриваться как основные.

Для того чтобы войти даже в первую категорию людей, необходимо изучать такие базисные тексты, как этот. Человек должен помнить, что простое чтение чего-либо и постоянное ревностное стремление достичь следующей стадии вовсе не есть тот путь, которым эта Работа осуществляется. Все материалы, связанные с этой Работой, могут пониматься на различных уровнях. Материалы должны изучаться не с разных точек зрения, а разными способами.

Пример

Изучите этот материал: (1) в его самом очевидном смысле и фактическом значении. Затем (2) в том смысле, в каком он относится к вам: какие ошибки в вашем мышлении могут быть исправлены с помощью этого материала.

Затем (3) с позиции того, что еще может сообщить вам этот материал, помимо двух вышеуказанных направлений. Постарайтесь осознать, что этот материал не только формальная презентация, он содержит элементы, которые помогут вам понять его в более глубоком смысле.

Помните, что только повторяющиеся, искусственные (или имитационные) системы основаны на преувеличениях — таких, как уход из мира, осуществление сложных и повторных действий, рабское следование определенным образцам мысли или поведения. Путь и Работа осуществляются в контексте нормальной жизни. Их цель — исправить судьбу и способности индивидуума в обычной общественной жизни, повысить осознание им истинной реальности. Этот Путь ничего общего не имеет с монашеством как таковым или с произвольным инструктажем, единственная цель которого — побудить людей к кипучей деятельности или заставить их страдать. Конечно, каждый человек должен чем-то пожертвовать, чтобы приспособиться к идеям или ситуациям, которые ему незнакомы и даже вызывают в нем ощущение дискомфорта. Это происходит в любой целенаправленной деятельности. Но привычка жертвовать ради того, чтобы приносить что-то в жертву, или принцип «лучше что-либо делать, чем не делать ничего», не имеют отношения к этой Работе, как бы это ни превозносилось в других общинах. Только необходимое и правильное усилие идет в счет. Только осмысленная жертва реальна. Только сущностное изучение реально. «Ситуация Работы» есть наиболее важная из всех возможных для человека ситуаций и как таковая должна считаться священной деятельностью.

НАСТАВЛЕНИЯ

НАСТАВЛЕНИЯ

а) Некоторые вещи можно изучать везде и в любое время. Другие — только в определенное время и при наличии определенных условий. То, что может изучаться в любое время, дается людям, чтобы они изучали это. Другие вещи предлагаются вниманию (или их воздействие усиливается), когда для этого приходит время. Решение такого рода не может подчиняться какой-то заранее существующей установке, здесь решает учитель.

б) Составьте перечень качеств, которые вам нравятся в других людях. Изучите эти качества и спросите себя, какие из них у вас есть, а каких нет.

в) В этой Работе «изменения» исключительно важны. Если происходит «изменение» и вы понимаете его связь с существенными моментами, тем лучше для вас. Но если «изменение» произошло и вы не способны воспринять, как это связано с внутренней матрицей вещей, то это характеризует ситуацию, в которой вы находитесь. Если бы вы были способны понять конечную цель «изменения», вы не были бы там, где сейчас находитесь. Развивайте в себе понима-

ние, даже если дальше определенного предела вы не сможете понимать, по крайней мере, пока вам в этом не помогут.

г) Мы находимся в ситуации, в которой мы взяли на себя огромный долг. Признавая это, вы фактически остаетесь в пределах сферы действия того, что мы называем «осознанием моральной ответственности», — это редкое наследие определенного знания. Если вы внимательно над этим поразмыслите, то обнаружите, что это долг учению и что моральная сознательность должна быть направлена на учение, — такое, каким вы его знаете. Поэтому следуйте тому, что подсказывает вам ваше сознание, и направьте силу своей концентрации на учение — только оно и способно вести ваше мышление в правильном направлении. Конечно, необходимо испытывать благодарность и по отношению к своему учителю, ибо это в ваших интересах, но это не означает, что он нуждается в вашей благодарности в той форме, в которой вы ее чувствуете. Единственное, что ему нужно, это чтобы вы ее чувствовали — тогда у вас появляется возможность для роста и развития.

д) Извечное стремление человека быть успешным и идти вперед — это симптом внутренней и эволюционной потребности, почти слепой потребности выразить себя как в этой работе, так и в усилиях, которые вы совершаете в своей повседневной жизни. Эти факты друг друга не исключают. Работа должна происходить в гармонии с фундаментальной потребностью. Вы должны позволить эволюционной потребности выразиться в этой работе, которая есть предназначенный для нее носитель, средство для ее реализации. Вам необходимо достичь предвкушения равновесия, а это возможно лишь в Работе.

е) Когда вы выполняете упражнение, не пытайтесь слепо, не имея знаний, анализировать его эффект. Самое основное — это выполнить упражнение и быть уверенным, что вы его выполнили правильно. После этого вы сможете им пользоваться так, как вам сказали. Помните, что вы получаете от упражнения не все, что попало, и не то, что, по вашему мнению, оно способно вам дать, а лишь то, что в него было заложено для вас. Упражнение только тогда даст правильные результаты, когда им не будут пользоваться за пределами его ограниченных возможностей.

ж) Существует некий ряд последовательных взаимодействий между учителем и учеником. Каждый раз, когда какой-то позитивный рост происходит в ученике, понимание им учителя тоже растет и расширяется. Это создает для учителя возможность дать ученику еще больше. Просто абсурдно думать, что все можно дать сразу или что совершенные отношения с учителем, однажды установленные, следуют какому-то заранее намеченному плану. Чем постепеннее развиваются способности ученика, тем большим будет его потенциал, с которым учитель сможет войти в контакт.

Посвящайте немного времени, пусть даже урывками, по несколько минут то тут, то там, воображая дружескую связь со своим учителем, чтобы привести свой ум в гармонию с тем, что он пытается вам передать.

з) Имеющийся у вас потенциал для развития весьма велик и очень быстро растрачивается. Если вы его не концентрируете, то вы попусту теряете время. Если вы часто уделяете внимание другим системам, вы просто растрачива-

ете свой потенциал и, скорее всего, отдаете другим некую сущностную субстанцию безо всякой пользы для себя. Поэтому решите раз и навсегда, хотите ли вы ухватить понемногу то здесь, то там или намерены сделать эту работу единственной целью своих усилий. Точно так же, как вы не можете позволить себе тратить свою внутреннюю субстанцию попусту, эта работа не может себе позволить заниматься извозом туристов. Существует огромная, величиной в целый мир, разница между позитивным выполнением этой работы, с полным посвящением ей себя, и тем, что можно назвать вовлеченностью в метафизические изучения или даже сотрудничеством с теми, кто мыслит по-другому.

и) Стремление к эволюции — это постоянно действующая сила, пронизывающая человечество. Эволюционное воздействие не прерывается. Вы также приобщены к этому процессу. Пусть же эта сила работает вам во благо, потому что она — одно из того немногого, что способствует учению занять в вас свое реальное место.

к) Успех любой деятельности зависит от материала, с которым человек работает, от человеческой способности и от правильного ее использования. Многие формулы, которые были изобретены для того, чтобы побудить человечество идти вперед, представляют собой просто схемы данной деятельности, схемы, бесконечное повторение которых ведет к злоупотреблению. Когда фактор способности исчерпывается, вся деятельность становится добычей негативных влияний, хотя со стороны может казаться, что все идет по плану. Но если человек, вовлеченный в ту или иную деятельность, правильно чувствует ее потенциал, если он сознателен и не спит, упомянутому автоматизму не-

чем будет питаться, потому что такой человек либо возьмет ситуацию в свои руки (если такова его функция), либо, по крайней мере, обратит внимание на бесполезность самого мероприятия.

л) В нашей работе определенные элементы, порой не связанные друг с другом очевидным образом, должны присутствовать, прежде чем возникнет необходимый им импульс или толчок. Это означает, что любая идея, любая деятельность, любое упражнение и любое действие должны практиковаться правильно и во всей полноте, если мы хотим добиться достаточного прогресса в работе. Учитель, следуя методам, которые ему предпочтительнее, должен спровоцировать определенные ответы в индивидуумах, участвующих в работе. Если это не происходит сразу, он готовит их для правильных ответов. Когда наступает время для определенных действий, учитель обязан требовать их выполнения, чтобы не допустить отставания ни одной из фаз работы. Когда человек замечает в себе даже малейшее уклонение от инструкций, то он тем самым помогает не только себе, но и другим. Преданность цели означает только одно: человек должен быть предан своей цели. Людям часто поручают что-либо для того, в частности, чтобы они, выполняя эти задания, сами могли проверить, на самом ли деле они преданы этой работе или нет. В то же время необходимо помнить, что любая работа имеет не одну-единственную функцию. Помогая отдельному индивидууму, человек тем самым помогает целому кругу людей или группе.

м) Ищите совпадений в обычной жизни, исследуйте их и поймите, какой смысл может для вас иметь это осознание (совпадений). Находите связь или непосредственную

общность вещей, которые, на первый взгляд, не имеют ничего общего друг с другом. Поразмышляйте внимательно над этой идеей в течение минуты, и пусть осознание совпадений придет к вам.

н) Усилие никогда не может быть напрасным. Вы теряете присутствие духа только потому, что события развиваются не в том направлении, в котором вы бы хотели. Вам необходимо признать этот факт, иначе вы все время будете наталкиваться на какие-то разрозненные вещи, объединить которые вам не под силу. В этой работе все, что говорится, говорится с определенным намерением и умалчивается тоже намеренно.

о) Одна из характерных особенностей этой Системы состоит в том, что она обучает индивидуума в соответствии с его способностями. Человек имеет в своем распоряжении несколько инструментов, среди них: преданность цели, совершение усилий и жертвенность. Кроме того, вам необходимо чувство моральной ответственности.

Материалы, так же как и упражнения, сами открывают человеку заложенные в них смыслы и способы их применения, соответствующие уровню, которого он достиг. Любое воздействие, оказываемое на ученика, может принять одну из многих форм и произвести в ученике такой эффект, каким он способен воспользоваться. Шок или импульс — это результат прямого, косвенного или даже случайного воздействия. То, что называется «внутренней революцией», представляет собой очень тонкий метод применения толчков, которые проникают сквозь искусственную систему самозащиты, воздвигнутую мнимым эго. Одна из функций учителя — сказать ученику, когда ему необходимо

против чего-либо бороться, а когда надо работать над чем-то совсем другим. То, что обычному человеку воображается как проблема, вряд ли было выражено в том искаженном виде, в котором ему это видится. Человек может бесконечно продлевать проблемы, если будет к ним подходить с позиций какой-то доктрины. Никогда не воспринимайте утверждения теоретического характера как достоверные факты, если они не даются вам как таковые.

п) Старайтесь достигать успеха в ваших проектах. Проектами называются усилия, которые вас просят выполнять индивидуально или вместе с другими. Некоторые проекты со всей очевидностью могут осуществляться ради них самих или как часть чего-то другого. Например, вам, возможно, придется выполнять какой-то проект, одновременно соединяя его с осуществлением вашего внутреннего развития. С другой стороны, проект может быть в основном использован для того, чтобы подготовить человека к определенной линии развития.

р) В процессе выполнения своей работы вы должны развивать в себе способность говорить правду. В обычной жизни вам, возможно, придется уступать требованиям вашей профессии, но в этой работе, если вы будете пренебрегать правдой, какой вы ее видите, вы окажетесь в опасности. Помните, что искренность — это одна из немногих вещей, которые помогут вам обрести желанное развитие и свободу.

с) Человек, который был избран, чтобы учить вас, ведет себя определенным образом — это диктуется требованиями работы. Если вы попытаетесь оценивать его поведение

и реакции в свете того, что считается нормой в обычной жизни, то ваша деятельность во многом потеряет свою ценность. Смысл поведения этого человека, когда он находится с вами, в том, чтобы продвинуть работу группы в целом, равно как и способствовать вашему собственному продвижению к цели. Поэтому не интерпретируйте его слова и действия так, как вы бы интерпретировали слова и действия любого другого человека, с которым вам довелось бы иметь дело. В среде других людей поведение диктуется факторами, которые не имеют ничего общего с этой работой, у них совершенно иные мотивы. В нашем случае стала уже совершенно стандартной процедура «разбрасывания» материалов с тем, чтобы люди могли подбирать их и изучать. Нет необходимости снова напоминать вам об этом.

т) Известное — это мост к неизвестному. Через вещи, которые мы можем воспринять, мы получаем доступ к вещам, воспринимать которые мы прежде не были готовы. До тех пор пока человеческий ум не пройдет правильную и очень специфическую подготовку, нельзя ожидать каких-нибудь конкретных результатов в этом направлении.

у) В результате искусственного характера наших жизней нашему сознанию свойственно раздваиваться таким образом, что вещи, которые, по сути, едины, выглядят для нас различными, а те, которые изолированы друг от друга, кажутся объединенными. Необходимо видеть вещи такими, какими они являются. В нашей работе эта способность развивается в результате нашей деятельности в мире, а не вне мира.

ф) Существуют различные виды пробуждения. Человек может спать, но он должен проснуться правильным образом. Он должен, когда проснется, иметь возможность получить пользу от своей пробужденности. Именно подготовка к получению такой пользы, так же как подготовка к самому пробуждению, и является целью наших нынешних усилий.

х) Влияние автоматизма, сковывающее человека в своих тисках, проникает даже в те системы, которые были предназначены для борьбы с автоматизмом. Это происходит, как только система теряет свою гибкость. В результате возникает двойной автоматизм, потому что изначально правильное, но затем искаженное подвергается большей порче, чем те вещи, которые изначально обладали меньшей ценностью.

ц) Самонаблюдение и работа над своим «Я» абсолютно необходимы. Однако работа над собой должна быть уравновешена работой для группы и для учения. Поэтому вы должны постоянно направлять свое внимание на эти два фактора, так же как и на себя. Изучите принципы, которые вам здесь были даны, как со своей собственной, персональной точки зрения, так и с точки зрения группы.

19 ДЕКАБРЯ
1962 ГОДА

19 ДЕКАБРЯ 1962 года

Определенные реакции неизбежны в силу того, что происходившее в прошлом сталкивается с тем, что происходит в настоящем. Когда вы оказываетесь лицом к лицу с работой и учением, вы сравниваете этот период с периодом изучения, а это не одно и то же. Вам также свойственно сравнивать то, что вам известно из предыдущей фазы учения, с тем, что вы сейчас воспринимаете как нынешнее учение. Такие сравнения просто абсурдны. Работа — это эволюционная, а не повторяющаяся деятельность. Мы работаем не в какой-то исторической атмосфере, а только в той, в которой сейчас конкретно находимся. Только учитель в ситуации, подобной нынешней, может различить, что является сущностным, а что идолопоклонничеством. Если вы пытаетесь учиться без инструктора, то и вы сами, и сама учеба неизбежно скатитесь в повторение и автоматизм, которые вас окружают. Вы станете еще хуже, чем были, если будете изучать или пытаться практиковать, руководствуясь информацией и форматами, соответствовавшими нуждам прошлого. Даже минутное размышление над идеями эволюции и движения сделает это ясным. Вам необходимо усвоить факты из прошлого.

Терминология и практика, если ими пользоваться не так, как пользуемся мы, — под руководством учителя, и никаким другим способом, — заманивают в ловушку гипнотизма и автоматизма.

Концепцией, движением, упражнением пользуются лишь до тех пор, пока они сохраняют свою функциональность. После этого они становятся бесполезными. Всегда существовала очень серьезная путаница в том, что является теорией, что — действием, а что — временной мерой. При современном ритме такая путаница приведет к застою. Однако в этой ситуации существуют компенсационные моменты, причем некоторые из них неощутимы даже для тех, в ком они проявляются.

До нынешнего времени одна из основных проблем была связана с притоком и оттоком приобретенной энергии, которой позволялось растрачиваться попусту. Другая проблема заключалась в недостаточном понимании технической терминологии и ее применения к изменяющимся ситуациям. И, наконец, третий негативный момент заключался в том, что люди пытались развить в себе какие-то вторичные качества за счет других, более необходимых. В лучшем случае все это приводит к общему снижению сознания.

В данной ситуации инструктор должен ознакомить учащихся с определенными фактами, тем самым выполнив свою функцию. Для этого есть несколько видов воздействий. Поначалу он будет поддерживать минимум отношений с людьми, с которыми должен работать, потому что они не осознают многих аспектов его бытия и могут неверно оценивать его или судить о нем.

Это вызывает путаницу, комплекс непогрешимости, псевдоуверенность и потерю всякой ориентации. Люди должны верить пояснениям и принципам, которые им

даются, они также должны понять на этом этапе, что инструктор является связующим звеном с истинной реальностью. Упражнения также создают очевидную и доступную связь с реальностью. Их необходимо тщательно выполнять, ибо они исходят из реальности, и использоваться должны только так, как им обучают, поскольку имеют особую, персональную функцию. Их нельзя применять наугад, а только лишь под постоянным руководством и с постоянной коррекцией. Любой другой подход к этим моментам будет неверным, я имею в виду — неадекватным для группы, для данного места и данного времени.

Мысль о собственном превосходстве не имеет ценности до тех пор, пока это всего лишь предположение. Индивидуум или группа принадлежат к элите только в том случае, когда они этого заслуживают и правильно это осознают. Мы поработали над тем, чтобы приспособить к обществу непрерывный процесс, который должен оказывать вполне определенное воздействие на это общество и должен быть соответствующим образом представлен ему, прижиться в обществе правильным и естественным путем, иначе это превратится в фарс, каким бы благонамеренным ни было подобное начинание.

То, чем мы занимаемся, не является каким-то курьезным импортом. Этому феномену предназначено быть представленным заново и вырасти, подобно растению, на своей «родной» почве. Вся внешняя и «личностная» терминология в описании этого процесса должна рассматриваться именно с такой точки зрения.

Обобщенное утверждение, что любая деятельность, если она ведется в русле нашего образа мыслей, лучше, чем отсутствие какой бы то ни было деятельности, не соответствует истине. Если человек не знает, куда он идет,

и все равно продолжает идти, то он в лучшем случае лунатик.

Необходимо понять, что ничто из того, что является в этой работе сущностным (или реальным), не подвержено «изменению», но Путь требует того, чтобы действия и развитие были согласованы с обстоятельствами. Если, например, люди верят, что отсрочка или отмена какой-то деятельности ради того, чтобы сконцентрироваться на другой, представляет собой «изменение» или что-то «отличное» от прежнего, то они просто пленники слов, привязавшие свое внимание к автоматическому действию и ставшие его жертвой.

Симптом отчаяния, возникающий в некоторых мероприятиях ментально-энергетического характера, действует негативно и является одной из причин потери жизни.

Ситуация эта в некоторых аспектах столь нежелательна, что многие предпочитают «комфортные» суррогаты и считают само собой разумеющимся, что утешение придет к ним в результате правильного понимания работы. Кроме того, с плохо уравновешенной деятельностью так долго мириться, независимо от ее мотивов, что возникла необходимость подготовить людей, не имеющих традиционного опыта участия в этой работе, чтобы с их помощью компенсировать ущерб, понесенный группой. Поэтому я и искал таких людей. Ведь для того чтобы правильно наладить работу, которая мне предстоит, определенные условия должны быть созданы, определенные таланты и потенциал должны быть раскрыты в людях, определенные виды деятельности должны осуществляться и определенные люди должны быть найдены и должны присутствовать. Все это и составляет часть той деятельности, которой я в настоя-

щее время занят. Имея все это в виду, совершенно невозможно принять распространенное заблуждение о том, что внутри этой (неравноценной) общины, какой она сегодня является, могут быть найдены все элементы, необходимые для правильного продолжения работы. Великое делание находится в процессе своего развития, но большая часть происходящего не воспринимается теми, кто ожидает возрождения Феникса из пепла.

То, что развивается сейчас, являет собой более широкий феномен, чем выхолощенные в той или иной степени знакомые вам схемы.

Я уже заявлял, что обнаружил три симптома напряженности, которая возникает в результате неправильной расстановки акцентов в деятельности.

1. Эгоцентризм и концентрация на себе как результат неправильного отношения к (своему) эго и эго других людей.

2. Интеллектуальный подход, неправильно применяемый в отношении предметов, которые не поддаются анализу такого рода. Этот подход закамуфлирован как антиинтеллектуализм.

3. Негативный подход, основанный на механическом принятии работы, а это обусловлено отсутствием восприятия того, что, когда и где является существенным.

Все эти симптомы связаны в конечном итоге с недостатком реального учения и контакта.

Касаясь того, что возможно передать относительно событий ближайшего будущего, насколько это вообще можно передать в словах, должны быть приняты во внимание следующие моменты:

1) работа — это живая, динамическая и активная сила, которая при правильном руководстве прогрессирует с такой

скоростью, с какой только возможно для данной группы, для отдельных индивидуумов и нужд самой работы;

2) некоторые индивидуумы должны будут взять на себя большую ответственность, нежели другие, но только тогда, когда они получают подготовку, соответствующую предназначенной им функции. Это означает особую подготовку для тех, кто сегодня обладает способностями;

3) те, кто пытается бежать, не научившись ходить, развиваются так же неправильно, как те, кто вообще не пытается что-либо делать. Этим людям помогут обрести определенную степень понимания, чтобы им не надо было пробираться на ощупь в темноте;

4) те, кто упорствует в статичном мышлении и хранит свою верность конкретным фактам, должны осознать, что на самом деле они мыслят, действуют или работают отнюдь не в духе этой работы. Если бы они были правильно гармонизованы, они смогли бы учить, проецируя то, чему они учат, всесторонне, без воображаемых фактов (к которым они привязались), но в соответствии с требованиями процесса обучения и со своими собственными потребностями.

Те, кто нуждается в слепой привязанности к терминологии, созданной отнюдь не для того, чтобы привязывать к себе, но для других целей, и те, чье мышление сосредоточено на времени, те, кто ничего не знает, кроме того, что они принадлежат группе, — все эти люди, хотя они сами того и не подозревают, находятся на той стадии, когда они с таким же успехом могли бы принадлежать обычной религиозной или психологической организации.

Привязанность к повторениям заменяет привязанность к тому, что обладает движением. Догмы, доктрины или действия того или иного рода создают рабочую ат-

мосферу, в которой выражается знание живого учителя, его потребность в других элементах и взаимодействие с ними.

Загрязненную воду пьют только те, кому недоступна чистая вода, или те, чей вкус извращен настолько, что они предпочитают нечистую воду. Вода не становится чистой в результате их пристрастий.

Я здесь не для того, чтобы вас в чем-то уверять. Это должно быть для вас совершенно ясно. Я здесь для того, чтобы указать на некоторые вещи, чтобы жить здесь и реализовать свое предназначение. Я могу приблизиться к вам лишь в той степени, в какой вы приближаетесь ко мне, а вы приближаетесь ко мне ровно в той мере, в которой это для вас возможно. Для этого я даю вам столько возможностей, сколько могу.

Ничто из того, что я здесь говорю или делаю, не связано с каким бы то ни было рабочим планом или деятельностью, адекватными для каких-либо иных нужд, помимо тех, что я здесь представляю.

Мы приветствуем также и тех, кто интересуется диковинками исторического и географического характера, пусть они продолжают свои занятия, но связь этих вещей с нашей работой весьма случайна. Мы вообще не придаем этому значения. Информация такого рода в прошлом служила только лишь носителем чего-то, но теперь ею стали интересоваться ради ее самой. Нет ничего предосудительного в том, чтобы интересоваться средством (а не целью), но при этом человек должен осознавать, что это всего лишь средство, иначе его интерес может дойти до смешного. Снова и снова я подчеркивал проблему путаницы в вопросе, что является сущностным, а что имеет лишь второстепенную или эмоциональную привлекательность. Вы

должны научиться различать эти вещи, а этому может научить только правильная практика.

Когда слепой прозревает и видит что-то впервые, его видение в высшей степени неэффективно; когда глупец встречается с чем-то, все, что он видит, — это его глупая ассоциация идей.

Правильная практика осуществляется, когда человек специализируется в определенных вещах, которые несут в себе развивающее качество, а не тогда, когда он собирает цветы, растущие на обочине дороги. Практика на этой стадии будет самым тесным образом связана с индивидуальными и коллективными упражнениями; позвольте этим упражнениям принести вам свою многостороннюю (комплексную) пользу. Отнеситесь со вниманием к пунктам, на которых здесь был сделан особый акцент, потому что для вашей ситуации они очень существенны.

ХОТЬ ЭТО
И НЕВОЗМОЖНО

ХОТЬ ЭТО И НЕВОЗМОЖНО

Несмотря на то что невозможно академическим путем или в интеллектуальных терминах описать диапазон или цели той деятельности, в которую я вместе с немногими другими людьми вовлечен, в следующих пунктах содержатся некоторые характеристики и сравнения, проливающие свет на учение в том виде, в каком мы его преподаем.

1. Существует возможность высшей эволюции для человечества, которая реализуется посредством метода, обладающего своими собственными особенностями.

2. Этот метод может включать в себя теоретическое изучение, практику физических движений и упражнений, а также формирование индивидуумов для этих целей.

3. В нашем уме нет никакой путаницы в отношении того, что есть ритуальная имитация фрагментов из прошлого (а это вряд ли можно назвать традиционализмом), а что — подлинный смысл традиции, которая сама по себе может весьма отличаться от внешних организаций и зависит по существу от уровня ее восприятия.

4. Наше учение действует среди людей, которые уже интересуются им, поэтому принцип их группирования, внутренняя потребность самого учения и формат (или формулировка) учения неизбежно напоминают, пусть и внешне, прошлые проекции этой Работы.

5. Тяга к механичности влияет на каждого индивидуума или группу, в которой способность к ее преодолению не была развита.

6. Старшинство в работе определяется только тем, сколько лет человек ей посвятил, если, конечно, он работал в реальной школе. Если он действительно работает в такой школе, то уже сам факт, что по прошествии определенного времени он все еще принадлежит к ней, может рассматриваться как внешнее доказательство его компетентности.

7. Само по себе слово «работа» используется нами для обозначения всей работы в целом. «Система» понимается в универсальном значении только на начальных стадиях или только в отношении каких-то конкретных целей. Заявление о том, что человек может собрать вместе элементы какой-то системы и применить их к себе или другим, с нашей точки зрения, просто абсурдно.

8. Полный успех работы зависит в определенной степени от знания времени, места и людей, с которыми работаешь. Любые попытки просто воздействовать на индивидуумов или группы, давая им психологические техники, собирая их для прослушивания музыки, выполнения движений, упражнений и т.д., руководствуясь при

этом каким-либо другим принципом, нежели тот, который продиктован непосредственным знанием нужд этой работы, являются разновидностью механичности.

9. Упомянутые пункты отзываются эхом во многих появившихся на Западе литературных публикациях, однако внимательное изучение этой литературы и людей, вовлеченных в эту деятельность, показывает следующее:

— литература была, по меньшей мере, значительно «отредактирована». Эффект этого можно сравнить с тем, как если бы мы вдруг обнаружили, что какое-то упражнение, эффективное при одноразовом, сорокаминутном выполнении, практикуется какими-то людьми в течение сорока лет. Порядок, в котором некоторые упражнения были преподаны для выполнения, нарушался снова и снова. То, что было спроецировано с тем, чтобы служить иллюстративным примером или форматом, стало объектом одержимой приверженности. Людей стали обожествлять.

— процедуры какой-то школы, идеально подходящие для места, которое расположено в тысяче километрах отсюда, и для другого, не нашего времени, были импортированы сюда и продолжают использоваться, хотя и утратили свою эффективность.

10. Наше понимание нынешней человеческой ситуации находит самый слабый отклик как раз в тех людях, которым следовало бы знать больше. Также и наши усилия установить контакты с авторитетами в местных версиях этой деятельности потерпели неудачу из-за отсутствия у этих людей восприятия. Одним словом, они знакомы только с вербальным и интеллектуальным методами коммуникации, но даже их они мало используют, посвящая большую

часть своего времени многословному и фрагментарному общению.

11. Работа не может осуществляться до тех пор, пока в каком-то месте нет группы, которая делает все необходимое, чтобы деятельность представляющего ее института и индивидуумов, вовлеченных в ее сферу, были скоординированы и уравновешивали друг друга. Такой сознательности среди здешних людей мы не обнаружили.

12. Нас совершенно не интересуют исторические, биологические, экономические или другие условия, на которые кто-то хотел бы взвалить вину за создавшиеся неблагоприятные обстоятельства. Мы приложили колоссальные усилия для того, чтобы раз и навсегда восстановить это учение в данной среде, и ради успеха данного предприятия приняли во внимание многие факторы.

13. Из-за путаницы в идеях, которая досаждала тем, кто думает, будто они имеют монополию на знание, нам пришлось объединить людей, принадлежащих каждой из предыдущих стадий этой Работы. Лишь немногие из них сознают, что многочисленные сохранившиеся свидетельства данной деятельности — это лишь останки прошлых формулировок, которые уже утратили свою эффективность. Они подобны ореховой скорлупе, оставшейся после того, как ядро ореха было съедено и не видят ядра, потому что принимают скорлупу за само учение. Одна из причин того, что имитационные формы продолжают существовать, состоит в том, что они когда-то служили эволюционной цели. Поэтому консерватизм «заносится в каталог» под именем анахронизма.

14. Различные виды деятельности, носящие обычный социальный характер (задания и т.д.), выбираются не ради каких-то единичных целей. Они приводятся в действие, потому что работа, люди и учитель получают от них пользу. Этот аспект, как видно, был использован односторонне, опять-таки из-за того, что качество каждого специфического задания не воспринято. Задания в настоящее время даются людям, и они их выполняют из корыстных побуждений или повинуюсь своим собственным капризам.

15. На протяжении ряда столетий определенные формы учения вводились в данную культурную среду и были оставлены в ней, будучи надежно закамуфлированными, чтобы обеспечить их выживание до того момента, когда их необходимо будет усвоить в хронологическом порядке. Мы определяем местонахождение этих «носителей сущности» и гармонично включаем их в целое, тогда как официальные приверженцы этих формулировок предполагают для них совсем иные цели, весьма отличные от их истинного предназначения.

ДЕВЯТЬ
ВАЖНЫХ
ПУНКТОВ

ДЕВЯТЬ ВАЖНЫХ ПУНКТОВ

1. Человек, как и все сущее на Земле, вовлечен в некий непрерывный процесс. Но в силу своего ограниченного кругозора, он осознает только часть этого процесса. Жизнь часто кажется ему не имеющей смысла, и виной тому несовершенство его восприятия. На протяжении всей истории определенные индивидуумы и группы людей теми или иными путями приходили к осознанию взаимосвязанности всего сущего. Дело жизни этих людей, и в прошлом, и в будущем, — демонстрация того, как этот смысл жизни может быть пережит и другими людьми.

Чтобы позволить другим прийти к пониманию, «вырасти» и достичь определенной реализации, эти более информированные индивидуумы всегда предоставляли людям необходимые возможности. Возможности эти, включающие техники психологического характера, имеют как внешнюю, так и внутреннюю функцию. Внешний аспект этих средств — философские школы, религии и всевозможные культы — всегда был приспособлен к нуждам и возможностям культуры, ко времени и месту, в которых эта «работа» осуществлялась. Каждой культуре (как гласит известное положение) было дано учение, спроек-

тированное таким образом, чтобы наделить подходящих учеников способностью развиваться. По завершении процесса внешние формы в виде ритуалов, религии, как она обычно понимается, и методологий продолжали свое существование в без конца повторяющейся деятельности. Такого рода выживаемость подобна долголетию панциря куколки, отброшенного вылетевшей бабочкой, или же капсуле, которая некогда содержала лекарство.

Не осознавая фактора «приспособления» или того, что учение существует в особом транзитном и временном формате, непросвещенные люди продолжали использовать оболочку. Быть может, они полагали, что, следуя внешнему традиционализму, они и в самом деле продолжают то, что некогда было их религией или культом.

Они, вероятно, думали, что при соответствующих усилиях они и впрямь смогут извлечь кое-что существенное из горы материалов, доставшихся им в наследство.

В некоторых же случаях они были настолько бессовестны, что использовали ритуалы, внешние атрибуты и терминологию просто для того, чтобы заставить общество обслуживать себя. Но как бы то ни было, материалы, с которыми они в этой ситуации работали, постоянно заменялись — и в прошлом, и в настоящем — на новые, что делалось в ответ на то и дело возобновляющуюся потребность заново сформулировать внутреннюю нужду — только это и составляет реальное учение, «работу».

Поскольку человеческая способность к вниманию довольно ограничена, необходимо представить людям эти факты, чтобы индивидуум, желающий учиться, перестал бы тянуться к тем или иным старинным упаковкам для посланий, а использовал свое внимание более продуктивно, протянув руку к живой форме учения.

2. Необходимо ясно и безотлагательно провести разделяющую черту между связью с живой, развивающейся формой человеческой эволюции и обыкновенной мимикрией. Человек не обязательно виновен в том, что был натренирован концентрироваться на пантомиме и бесконечных повторах в психологическом или религиозном культе, которому он следует. Но как только он проинформирован о вышеприведенных фактах, его долг — если он собирается выйти за пределы своего нынешнего состояния — попытаться вернуть себе гибкость, украденную у него догматизмом.

Долг учителя — проинформировать таких людей, тех, кто находится с ним в контакте, о насущном факте: коль скоро они стремятся совершить истинное усилие, направленное на самореализацию, им придется признать, что внешняя форма самореализации должна опираться на новую основу, соответствующую людям, времени и месту.

Его долг уведомить таких людей, что, как только это заявление сделано, изменение в них уже произошло. Эффект этого изменения можно уподобить пробуждению у оповещенных таким образом людей чувствительности друг к другу, к этой деятельности и к учителю, что превращает их всех в общину и привносит в ситуацию тонкий, но существенный основополагающий момент, который теперь объединяет их.

3. Далее должно быть заявлено и понято, что никакое усилие в этом направлении не может осуществляться на индивидуальной основе. История хранит сведения о достижениях и чудесах, приписываемых различным индивидуумам. Из-за недостатка информации, а также в силу некоторых естественных человеческих склонностей, нигде никогда не упоминается, что определенные достижения —

это результат групповых усилий, в то время как индивидуум, которому эти достижения приписывают, являлся просто живым образцом.

Из-за человеческой склонности к эгоизму самозванный «искатель», будь то мужчина или женщина, прежде всего желает, как он сам часто выражается, самореализации. Необходимо решительно заявить, что ни один человек не достигнет длительного истинного прогресса, если бремя этой работы не разделят с ним другие люди. Этим и объясняется, что в некоторых формулировках подчеркивается необходимость в человеческом служении или участии в общинном усилии. Из этого вытекает, что работа на общину или с общиной есть то же самое, что работа на самого себя.

4. В результате поверхностной тенденции искать простые решения для избавления от напряженности или достижения желаемого люди часто принимают за истину голословные заявления о том, что какая-то единственная и простая техника может быть ответом на их нужды. Это породило такое явление, когда отдельные индивидуумы или группы людей отбирают одну или несколько технических процедур (таких, как медитация, музыка, движение, упражнения, посты, интеллектуальные усилия и тому подобное) и пытаются практиковать их, предполагая, что ежели хорошенько приналечь, то через эти практики может, а то и должен будет произойти прорыв. Это заблуждение, и с пользой подступиться к таким людям можно будет только после того, как они полностью осознают, что одной человеческой жизни для подобных непросвещенных экспериментов недостаточно.

Поскольку эти люди слышаны об успехе через усилие, они ищут усилие, которому готовы посвятить себя. Это могло бы стать приемлемой доктриной, если бы люди эти

знали свою цель, потому что тогда им было бы известно, какие именно усилия им необходимо совершать, когда, где и с кем. Но, как это обычно бывает при поиске откровений, сам поиск защищает людей от откровений преждевременных — с помощью очень простого средства: они, неправильно к нему подготовленные, неправильно настроенные, не в состоянии достичь чего-либо стоящего.

5. Из-за недостатка знания и неверного истолкования сказанного многие люди верят, что какой-то секретный фактический материал, какое-то утерянное звено даст им необходимый ключ для достижения высшего умственного состояния. Только эксперт, человек, знающий, как отличить нужное от ненужного, способен на самом деле «заставить традицию работать». Человек не инертное существо, которое можно трансформировать с помощью волшебного слова. С другой стороны, применение правильных импульсов и знания в правильное время может дать самые что ни на есть далеко идущие результаты. Человек способен в реальном смысле полностью и окончательно «найти себя» только тогда, когда факторы, необходимые для этого осуществления, правильным образом сгруппированы. Эти факторы, как сказано, могут быть найдены «в мире», но применять их могут только те, кто соответствующим образом способен и учить, и учиться.

6. Существует некая параллель тех вещей, которые находятся в «мире» с высшей формой сознания. Как установить уместную параллель и как ее использовать — вот в чем «секрет» учения.

7. Время от времени возникает почти случайный контакт с формами, в которых проступает параллель обычной жизни с вещами другого порядка. Этот мимолетный контакт дает иногда человеку увидеть проблеск того, что

находится по ту сторону. Многие люди пытаются возобновлять эти проблески, ошибочно веря, что, аккумулируя такие проблески, они смогут достичь прорыва. Но подобные действия разрушительны.

8. Только что описанная модель мышления существует по причине недостатка восприятия различных областей деятельности ума; путаницы в понимании того, что такое знание, что опыт, а что — информация; а также из-за нескольких других факторов. Все это, вместе взятое, делает обычный человеческий ум чем-то в высшей степени неэффективным и запутанным. У тех, кто не имеет контакта с нынешней формой необходимого реального учения, возникают характерные пробелы в развитии сознания, которые лишают их возможности получить необходимый опыт и делают их недостаточно оснащенными для того, чтобы правильно обращаться с этим опытом, извлекая из него пользу.

9. Пока индивидуум не обретет эту чувствительность, его мышление будет в высшей степени искаженным, находясь под влиянием собственной субъективности, привычки к ассоциации идей и неспособности заметить качественную разницу между различными импульсами. Единственный путь избавиться от невежества — это изучать данный предмет в той манере и по тем материалам, которые сейчас предоставляются.

ЗАМЕТКИ О ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ПУНКТАХ

1. Способность человека быть внимательным, если внимание правильно сфокусировано, очень помогает осуществлению возможной трансформации, и способность эту нужно использовать самым эффективным путем. Сделать это могут лишь те, кто владеет завершенным знанием изначального образца человеческой природы.

Такие люди есть, и они активно вовлечены в эту деятельность.

2. По всему миру людей информируют, что «работа» эта жива и что они могут занять в ней свое место. Это дает им шанс гармонизировать себя в жизни тем способом, который прежде был для них недоступен. Они не смогут развиваться до тех пор, пока не будут готовы признать, что их ситуацию изменяет уже сам факт того, что им сообщают об этом.

3. Прогресс в деле человеческой реализации в нынешней фазе Реальной Работы возможен, только если человек принадлежит общине, которая придерживается вышеприведенных принципов.

4. Человеческое существо может трансформировать одна-единственная и простая техника, но она должна применяться людьми, которые знают, какова ситуация этого человека и какова в целом его связь с общиной, к которой он принадлежит.

5. Есть только один набор обстоятельств, при которых целенаправленное человеческое развитие может иметь место: это правильный набор обстоятельств. Они существуют только в связи с работой, которая здесь описывается.

6. Все, кто сегодня связан с этой работой, находятся также в контакте с «мирскими» параллелями, которые дадут им возможность достичь такого высокого развития, на какое они только способны.

7. Масло и вода не смешиваются. Целеустремленному изучению и деятельности не способствует смешивание их со случайной деятельностью, сколь бы внешне привлекательной она ни казалась.

8. Часть процесса «учиться тому, как учиться», состоит в изучении материалов, таких, как этот документ: специальным образом сконструированных для прочтения и получения пользы теми, кто истинно заинтересован в своем развитии.

9. Эта работа в ее реальной и утонченной форме не имеет никакого отношения к высоко перевозносимым личностям или ритуалам, которые если не в теории, то на практике лежат в основе несовершенных систем. Работа продвигается на своих собственных ногах, обходясь без костылей сентиментальности или таинственности.

ОСОБЫЕ
ТРЕБОВАНИЯ
ПРИ ПРОСЛУШИВАНИИ

ОСОБЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРИ ПРОСЛУШИВАНИИ

«Прослушивание» — технический термин, которым мы пользуемся, чтобы обозначить акт слушания и присутствие человека там, где происходит какое-нибудь звуковое представление, — например, исполняется музыкальное произведение, рассказывается какая-то история. Смысл этого термина сузили те, кто унаследовал дефектную традицию: «прослушивание» для них значит только одно — слушать музыку. В данном случае мы коснемся основных требований при прослушивании истории.

При прослушивании должны соблюдаться следующие условия:

1. Читать или рассказывать что-либо должен человек, способный передать внутреннее содержание истории. Недостаточно иметь приятный голос, быть профессиональным рассказчиком или любить это занятие.

2. Историям свойственно со временем терять свою актуальность в обществе. Они должны предлагаться аудитории лишь до тех пор, пока приносят слушателям пользу. Их полезность, разумеется, не имеет ничего общего с тем, что люди воображают. Истории должны прописываться как лекарства.

3. Когда решается, какие истории рассказывать и в какой манере, следует принимать в расчет особенности аудитории.

4. Литературные достоинства и другие поверхностные характеристики истории не должны завладевать умами слушателей, иначе они не смогут поддерживать в себе достаточный уровень бдительности, чтобы схватить внутреннее содержание рассказа.

5. Также необходимо соблюдать условия времени, места и обстоятельств. При этом также учитываются повод для собрания, помещение, где рассказывается история, а также как предшествующие события, так и те, что произойдут после.

Одна из функций руководства программой обучения — обеспечить соблюдение всех этих условий. В противном случае, как говорят, вода сама найдет свое русло, то есть история проявит только свой драматический, интеллектуальный, развлекательный или любой другой аспект, из-за чего окажется невозможным ее благотворное воздействие на внутреннюю, познавательную способность слушателей.

Важно также принять во внимание, что одна и та же история, рассказываемая в различных обстоятельствах или рассказываемая людям, находящимся на разных стадиях развития, будет способствовать активизации различных аспектов понимания.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
С НАШИМ
УЧЕНИЕМ

ВЗАИМОТНОШЕНИЯ С НАШИМ УЧЕНИЕМ

Некоторые люди — и таких лишь незначительное меньшинство — входят в контакт с суфийским учением так, что контакт этот происходит и поддерживается без эмоциональной привязанности. Это же верно и в отношении любой организации. Но когда мы имеем дело с конкретными суфийскими занятиями, необходимо принять во внимание следующую их особенность: суфий должен указывать на то, что и мужчина, и женщина обычно привязываются к объекту своего интереса посредством психического аппарата, неадекватного данным целям. Именно это и становится причиной такого явления, как «обращение» (в веру); «обращение» означает привязанность эмоциональных свойств индивидуума к личности, вероучению, организации и т.д. Поскольку явление это (известное как синдром «обращения») оказывает на человека мощное воздействие, люди считают его очень важным и принципиальным. Фактически все известные человеку организации, вместо того чтобы предостерегать от негативных последствий такого подхода, поощряют в людях веру в то, что такая привязанность им полезна. И в самом деле, знакомясь с реальными отчетами о различных религиозных, политических или

психологических обращениях, вы обнаруживаете клинически точное описание людей, которые непроизвольно ведут себя именно так, считая, что это их состояние божественного происхождения, или ссылаясь на примеры таких обращений как на свидетельство праведности обращенного человека. В этом же ряду, несомненно, и случаи «отвержения» веры, догмы и тому подобного. Отвержение и принятие сродни надежде и страху и являются обусловленными позициями. Людям что-то нравится или что-то не нравится фактически потому только, что — известно им это или нет — у них просто повысилась чувствительность к этому объекту. Они пускаются в рассуждения о нем, исходя из оценочных критериев, которые есть не что иное, как шаблоны, навязанные им случайно или по чьему-то умыслу.

Ну а как насчет «незначительного меньшинства»? Как насчет людей, вовлеченных в учение, но не так, как вышеописанные индивидуумы? На самом деле, каждый мужчина или женщина питает некоторую склонность к описанной выше модели. Говоря же о незначительном меньшинстве, мы имеем в виду тех, кто связывается с учением благодаря определенной познавательной способности, которую никак нельзя путать с сентиментальностью, привязанностью к личности, надеждой, страхом и т.п. Воспринять эту познавательную способность, когда она проявлена в сильной степени, легко. Если же она не проявляется, мы фактически (с суфийской точки зрения) имеем дело с индивидуумом, находящимся на подготовительной стадии. Хотя сам он и не знает этого, ему все еще предстоит научиться чувствовать в себе разницу между привлечением-отторжением эмоционального характера и связью, которая возникает на более глубоком уровне.

Это и есть центральный факт, касающийся суфизма, и донести его до людей необычайно трудно.

Продемонстрировать работу этого механизма на примере других относительно легко. За последние 25 лет или около того огромное количество тестов и экспериментов, проведенных во всем мире, показало, как можно обусловить человека и как он может обусловить себя сам. Таким образом, всевозможные свидетельства этого факта, как прямые, так и косвенные, подтверждены были независимо друг от друга. Отсюда напрашивается вывод, что этого должно быть вполне достаточно, чтобы если не убедить, то, по крайней мере, заинтересовать этим феноменом обычного человека. Но не тут-то было. Люди не поверят свидетельствам, потому что: 1) такие свидетельства они склонны считать чем-то, что относится к кому угодно, но только не к ним; 2) им гораздо легче продолжать повсеместный поиск эмоциональных отдушин, чем исследовать свой способ взаимодействия с вещами в целом, включая и подход к высшему опыту.

Все системы человеческого развития как на Востоке, так и на Западе принадлежат к одному из двух видов: 1) системы, функционирующие с учетом «времени, места и людей» и подчеркивающие (как это делают суфии) неуместность преданности цели в обычном человеческом понимании; 2) системы, эксплуатирующие человеческую склонность привязываться к чему-либо или чем-либо обуславливаться и считающие это качество достойным похвалы.

В данном случае состояние человеческого знания о динамике ума сравнимо с примитивным состоянием науки.

Это отнюдь не означает, что человеческая склонность к обусловливанию вообще не имеет никакой ценности. Она

без всякого сомнения очень важна, иначе человек ничему не смог бы научиться. Но склонность эта, способствуя протеканию одних обучающих процессов, тормозит другие. Ситуация усугубляется и тем, что обе системы пользуются единой терминологией. Когда манипуляторы говорят об «уверенности» и «сомнениях», они имеют в виду уверенность и сомнения обусловленного характера, которые включаются и поддерживаются эмоциями. Когда же об этом говорит другая сторона, то там речь идет о совершенно других чувствах.

Если люди, как говорится, «сами себя исключают из сферы влияния учения»*, то делают они это — как это видим и понимаем мы — отказываясь от знакомства с материалами учения. Но в системах другого рода — как это понимается там — они делают это, когда отвергают что-либо. В нашей системе люди, когда они что-то отвергают, не могут «исключить себя» — ведь как можно принять или отвергнуть то, что никого и не приглашают принять или отвергнуть. Связь с нами можно легко разорвать, если отказать от изучения посредством наших методов, если не питать никакого интереса к нашим материалам. Вот почему не удивительно, что большинство людей, столкнувшись вплотную с нашими методами, в должное время, скорее всего, так и поступят, если, конечно, не разовьют в себе «иное чувство», о котором мы говорили вначале.

Человек эволюционирует к более высокому виду. Этот вид наделен более высокими чувствами. В качестве горючего для этих чувств необходимы более высокие энергии. Воспринять эти энергии намного сложнее, чем те, которые приводятся в действие эмоциями, социальными контактами, почитанием личностей, каноническими книгами, авторитетными фигурами различных образцов, «солидными»

организациями, рутинными посещениями всяких соборщ, повторяющимися ритуалами, слуховыми, зрительными и другими стимулами.

Цена, которую человек должен заплатить за подключение к новому диапазону, - это его согласие на ситуацию, где он будет отрезан от привычной грубой пищи. В наших кружках ему не найти ничего из того, что приносит сиюминутное удовлетворение и что другие системы встраивают в свою теологию, догмы или практики. Вот почему мы поощряем каждого черпать подобное удовлетворение, раз уж есть такая нужда, из других источников, но не думать, что это и есть высшее изучение. Многие испытывают потребность в таких удовлетворениях, потому что человек - социальное существо. Можно сказать, он имеет на них право.

Человек, когда предпринимает попытку приблизиться к высшему знанию, оказывается в исключительно сложной ситуации, потому что исторически сложившиеся факторы и влияния окружающей среды, а также его собственные переживания изрядно потрудились над ним, хотя сам он всегда твердит себе, что вообще-то ему удастся преодолеть их. Попробуйте поговорить с любым человеком о ком-то, кого он уважает, причем говорите в манере, которую его сверхкритический ум автоматически соотнесет с оппозицией к этой личности, и он отреагирует как машина, почувствовав к вам враждебность и тут же предположив, что вы нападаете на него или же на обсуждаемую вами личность. Это состояние, которое каждый может легко, даже в мелочах, заметить в других людях, едва ли кому-нибудь удастся увидеть в себе.

Человек находится в сложной ситуации, потому что желает учиться, но учиться при этом он согласен лишь тем способом, который он выбирает для себя сам. Он редко

выражает это столь многословно, но его поведение показывает, что так оно и есть. Задавая вопросы, он так их формулирует, что все его помыслы становятся совершенно очевидными. Вряд ли можно ожидать, что такой индивидуум проникнется к вам симпатией в то время, как, думая, что вы на него нападаете, он выслушивает, как вы говорите ему, что его мыслительным процессом (восхваляемым поколениями авторитетных фигур в качестве независимого интеллекта) нельзя воспользоваться так, как он сам предлагает.

Человек находится в сложной ситуации потому, что:

В какой бы культуре он ни сформировался, его натаскали верить, что определенные виды деятельности свидетельствуют о «жертвенности», «терпении», «усердии» и т.д. Он не знает, что многие люди из его среды развили пристрастие к таким видам деятельности, а в результате вместо жертвенности они получают определенное удовольствие, что исключает всякую возможность жертвенности.

Ему внушили, в силу необходимости его детского воспитания, что для изучения чего-либо должны существовать непрерывность, повторяемость, доступные его восприятию этапы, фиксированные возможности обучения, а также, что он, практикуя определенные вещи, всегда сможет почувствовать результат в довольно короткий срок. Эти критерии не применимы в деятельности высшего порядка.

Его накачали верой в то, что упорство приносит плоды, а если не приносит, то виноват в этом он сам; по сути, это примитивный перенос рабочей схемы низшего уровня, где эта схема эффективна, на уровень высшего учения, где она не работает. Но любой, кто возьмется проповедовать веру в упорство, обязательно получит поддержку от других, потому что каждому твердили об этом с самого детства.

Человек в скрытой форме требует, чтобы ему предоставили возможность служить, требует разнообразия и вовлеченности в действие, и чего только он не требует, не осознавая истинной действенности всех этих вещей. Ему нелегко признать вполне реальный факт, что все это (и не только это), когда оно используется не просто поверхностно, но опирается на истинно созидательное начало, может быть задействовано, но только в соответствии с возможностями учения, учителя и обучаемого и что такая возможность вытекает из некоего образца, неизвестного ученику. Вместо этого человек раскрывает объятия механическому шаблону: он с готовностью выполняет упражнения, возносит молитвы, изучает литературу, участвует в различных процедурах месяцами и годами — столько времени, сколько его будут поощрять к этому. Если вы поведаете ему, что для получения результата от этой деятельности необходимо определенное время, место и набор обстоятельств, ему это совсем не понравится.

Суфийский путь труден, и одна из его главных трудностей в том, что он таковым не кажется. Предлагая борьбу и усилия, требуя жертвенности и искренности, вы всегда привлечете к себе людей, потому что это льстит им. Такой подход подразумевает, что человек уже в состоянии получать всяческую пользу от того, что вы готовы ему дать.

Человека нельзя винить, когда он отвергает то, что, как ему кажется, принижает его способности, даже если при этом ему заявляют, что в нем пытаются развить необходимые способности.

Приходится ли в таком случае удивляться тому, что люди, пытающиеся учить других, удовлетворяются достижениями менее значительными, чем осуществление реального контакта, веря, что полбуханки лучше, чем ничего.

Наша проблема на суфийском пути состоит в следующем: если мы не будем удерживать перед собой видение цели и позволим себе прилипнуть к чему-то меньшему, то возникнет реальная угроза, что мы и вовсе лишимся концепции высшего знания как такового.

РАЗЛИЧНЫЕ УРОВНИ
В СКАЗКАХ
И ИСТОРИЯХ

РАЗЛИЧНЫЕ УРОВНИ В СКАЗКАХ И ИСТОРИЯХ

Немало изумляешься, когда взрослый и в обычном смысле образованный человек настолько обусловлен своей культурой, что не только реагирует на истории, ассоциативно их «истолковывая» или позволяя себе подпасть под воздействие их эмоциональной стороны, но даже думает, что именно так он извлекает из этих историй нечто важное или полезное. По большей части он совершенно не осознает, что реагирует подобно дрессированному животному.

Процесс, через который прошел этот индивидуум, можно описать таким образом: из поколения в поколение его наставники превозносили до небес эмоциональные и сентиментальные материалы: сказки, легенды, мифы, религиозные учения. Люди эти полагали, что, погружаясь в эмоции, они испытывают нечто «возвышенное» или «благородное». Никто не сообщил им, что ценность эмоции хотя и реальна, но в то же время ограничена.

Точно так же в течение целых поколений различные авторитеты обучали человека аналитическому и ассоциативному подходу, типа «это означает то-то и то-то», и убеждали, что к истине можно прийти только так. Разумеется,

какая-то доля правды в этом есть, интеллектуализм по своему ценен, но тот, кто думает, что любую истину можно постигнуть с помощью интеллекта, рано или поздно будет вытеснен компьютером.

Суть в том, что все сказки, истории, учебные материалы высшего порядка, существуя в самых разных видах, имеют разные назначения, притом на разных уровнях. Восприятие одного только эмоционального и интеллектуального содержания сказок и других обучающих материалов можно уподобить использованию двух органов чувств, скажем, зрения и обоняния. А как насчет других ощущений, вызываемых любым объектом? Как насчет звука, осязания, вкуса?

Мы, как представители большинства современных культур, находимся на стадии, на которой ведем себя, как если бы что-то видели и слышали, твердо веря, что это в то же время нельзя почувствовать или потрогать. Продолжая нашу аналогию, можно сказать, что есть еще много других путей воспринять что-то, кроме использования только лишь двух органов чувств, которыми мы ограничиваем наш кругозор.

Наше положение еще хуже, потому что, когда какой-нибудь отрывок обучающего материала вызывает в нас ассоциативный поток мышления, мы даже и не осознаем, что мыслим таким образом. И вместо того чтобы признаться: «Я осознаю, что пытаюсь анализировать», мы упорно продолжаем вопрошать: «Не означает ли этот персонаж то-то и то-то? Не символизирует ли эта идея такое-то переживание?» И так далее.

Но еще хуже — это когда нас переполняют эмоции и мы говорим: «Не знаю, что я чувствую, но это поразило меня до глубины души!» или: «Не могу объяснить почему,

но я знаю, что это правда!». Все это, в сущности, не только поверхностное восприятие, но и восприятие недостаточное.

Вы не сможете развить действенное восприятие до тех пор, пока не узнаете, какие восприятия являются действительными, и не научитесь знать, что именно вы чувствуете в любой данный момент.

Первый шаг в этом направлении — самонаблюдение, то есть когда вы наблюдаете, как тот или иной отрывок обучающего материала воздействует на вас. Второй шаг: воспользовавшись преимуществами эмоционального и интеллектуального характера, в то же время не теряя из виду, как рабочую гипотезу, что восприятие может обладать и совершенно другими, не воспринимаемыми преимуществами. Точно так же, как интеллект подсказывает вам, что яблоко съедобное, вкушение яблока сообщает вам, что оно вкусное. А теперь как насчет содержащихся в нем питательных веществ, воздействие которых вы вообще не осознаете?

Определенные специализированные практические процедуры и учения предоставляют возможность развить это качественное и высшее восприятие. Но вы никогда не подниметесь до уровня, на котором вам можно было бы доверить эти практики, до тех пор пока не станете сами определять, когда ваше внимание привязано к ассоциативным и эмоциональным аспектам. Человеку нельзя давать то, к чему он не готов. Даже если бы вы ухитрились получить это, оно не пошло бы вам на пользу; вы только попусту растратили бы свое приобретение, тогда как это могло быть дано другим людям.

Но виноват во всем этом не только сам человек, но и те, кто обосновали религиозные, эзотерические и этические

учения на примитивнейшем уровне: обязательно загрузить человеческий интеллект и поднажать на его эмоции.

Определите для себя раз и навсегда: жаждете ли вы интеллектуальных и эмоциональных стимулов? Если да, то легко увидеть, что их предлагают повсюду.

**НАША ЛАВКА ТОРГУЕТ ДРУГИМИ
ТОВАРАМИ.**

РОЛЬ УПРАЖНЕНИЙ
И ТЕХНИК

РОЛЬ УПРАЖНЕНИЙ И ТЕХНИК

У религиозных, психологических и философских техник (таких, как молитва, упражнения, медитации, созерцания, физические движения, речитативы и т.п.) есть свое начало.

Начало — это источник знания, который содержит знание и о том, какая техника, кем и в какой манере примененная, какой будет иметь эффект.

Если это так, а мы утверждаем, что так оно и есть, то становится ясно, что случайное применение этих техник вряд ли даст желаемый результат.

Действительность еще более сурова. Применение техник в неправильном порядке, не соответствующем той или иной общине, или в неправильное время, или через повторение не только не ведет к желаемому результату, но фактически превращает людей в автоматы.

Если первую ссылку (на источник знания) не так-то легко доказать, то уж второе утверждение (насчет автоматов) вполне поддается проверке. Обучая произвольно собранную группу упражнениям и обещая им, что это принесет «неотвратимые» результаты, вы вселяете в людей веру, что эти результаты уже достигнуты, и обуславливаете их веровать.

Автоматическое применение обучающих программ в расчете на то, что эти программы универсальны, приводит к деградации обучающей системы. Люди всегда копируют то, чему их частично обучили, или то, что они подсмотрели у других, напрочь забывая о необходимости сознательного руководства в этой работе.

Вот почему растет свалка «систем». Каждая из них когда-то имела ценность, но ни одна из них не была универсальна.

Тот, кто знает о первоосновах упражнений, способен сразу же установить природу той общины, для которой первоначально данные упражнения были прописаны, и делает он это, просто наблюдая характер упражнений. Но слишком часто случается так, что люди следуют формулировкам Учения, которые принадлежат другим, чуждым им культурам (они были не транспонированы, но «импортированы» в их культуру), или изучают техники, которые годятся, скорее, для их прародителей.

В каждой эпохе задача тех, кто знает происхождение и функцию упражнений и прочих процедур, предлагать заинтересованным людям подходящие для них формулировки. На пути их усилий неизменно встают обветшавшие формы, которые в глазах почитателей древностей и обычаев всегда окружены ореолом «святости».

Существует и другое непонимание, которое традиционно усиливало невежество людей по части гибкости упражнений и техник, — это буквальное применение относительной истины. Когда группе учеников или отдельному человеку сообщают: «Это упражнение самое важное, самое существенное, единственное в своем роде и т.д.», то так говорится для того лишь, чтобы сконцентрировать внимание ученика на этом упражнении, а не для того, чтобы он

принял эти слова буквально, и не для того, чтобы он поспешил сделать вывод, что волшебный ключик наконец-то у него за пазухой.

То, что для одного — волшебный ключик, для другого может оказаться жерновом на шее.

Поэтому долг ученика состоит в следующем:

1) взять себе на заметку, что утверждения относительно упражнений являются функциональными, а не каким-то непрекаемым символом веры;

2) осознать, что та или иная деятельность может быть абсолютно верной только в одном смысле: она должна осуществляться так, как если бы на данный момент не было ничего важнее;

3) стараться не смешивать изучение, осуществляемое под руководством, со случайным изучением по собственному почину — до тех пор, пока на это не дано разрешения;

4) помнить: то, что помогает на одной стадии, может стать препятствием на другой;

5) помнить: то, что помогает ему, может помешать другим;

6) помнить: то, что помогает или мешает другим, в то же самое время в каком-то другом месте или в другое время и т.д. может помочь или помешать ему.

Таковы некоторые из причин, по которым изучение должно проходить под руководством.

И наконец, руководство обучением отнюдь не всегда, а лишь изредка будет соответствовать воображению обучающегося о том, каким оно (руководство) должно быть, и его представлению о том, как оно должно выглядеть.

ДОКТРИНА
ЛЮДЕЙ СООБЩЕСТВА

ДОКТРИНА ЛЮДЕЙ СООБЩЕСТВА

1. *Определение Доктрины.* Слово «доктрина» означает здесь «учение». Есть два вида доктрин. Первый — когда информация или эмоционально возбуждающий материал передается людям и/или практикуется ими. Большинство людей только так и понимают этот термин «доктрина». Мы пользуемся словом «доктрина» в следующем значении: это применение способа, посредством которого человек может узнать что-то чрезвычайно важное о самом себе; это учение, соответствующее времени, месту и людям.

2. *Определение Людей Сообщества.* «Людьми Сообщества» называют себя те, кто знает о человечестве, его природе и судьбе то, что не знают другие. Это знание относится к разряду чего-то более высокого и тонкого, чем обычное знание. Обычное знание — это даже не знание, но, скорее, «информация», собрание фактических данных. Именно для того, чтобы выделить этих людей и указать на разницу между информацией и знанием, мы пользуемся словом «мудрость». Оно не в чести сегодня, потому что современная фаза изучения чего-либо связана для большинства не со знанием, но с информацией. «Люди Сообщества» включают в себя тех из живущих сегодня, кто достиг

состояния мудрости. Они находятся в постоянном и полном созвучии друг с другом и работают сообща. Имена, которыми они называют свою общность, меняются в зависимости от времени, места и других обстоятельств. Вот уже тысяча лет и даже более того многие из них называются суфиями. Не все суфии, однако, являются «Людьми Сообщества».

3. *Функция Людей Сообщества, согласно доктрине.* В человеческой среде действует некое объединение, обладающее, как мы уже говорили выше, особым знанием, которое формирует из людей постоянный единый организм, где каждый находится в прямом контакте с остальными членами сообщества, в контакте, не воспринимаемом обычными людьми. Данному объединению поручено исполнение определенных обязанностей. Коротко можно сказать, что его задача — концентрировать, увеличивать и распространять это знание.

Члены Сообщества выполняют не одну и ту же функцию. В зависимости от их индивидуальности каждый из них выполняет свою часть общей задачи. Учителя представляют лишь одну из ветвей этого Сообщества, хотя обычному мужчине или женщине они кажутся основной ветвью или даже единственным воплощением просветленности, к которой ведет учение. Необходимость прибегать к такому предположению легко отпадает, когда понимаешь, что невосприимчивому или невежественному человеку молочник, скажем, точно так же может казаться единственным источником молока, в то время как на самом деле молочник появляется и работает в обществе только в том случае, если за ним стоит весьма сложная и активная организация, чья деятельность начинается на лугах для выпаса коров, затем связана с содержанием и доением коров

и, наконец, с выполнением целого ряда самых различных мероприятий, необходимых, чтобы само молоко могло быть доставлено к дверям домохозяйки. Не будет преувеличением сказать, что, полагая, будто учитель — это изолированный и уникальный продукт высшего учения, люди выдают отсутствие глубины и поверхностность своего мышления, показывая тем самым, что они лишены дара восприятия. Между тем именно восприятие дает истинно объединенному уму способность ощутить присутствие организма, которым являются Люди Сообщества.

4. *Доктрина.* Разумеется, было бы недостаточно только лишь указать на неразвитость или невосприимчивость среднего человека, не предлагая при этом какого-то решения этой проблемы. Первое, что необходимо для этого сделать и что делается прямо здесь и сейчас, это ознакомить его с положением, что обычный человек очень поверхностно оценивает доктрину и лежащую в ее основе деятельность. В чем суть этой деятельности? Суть ее в следующем: 1. Прорыв в знании. 2. Способность видеть состояние и возможности человека. 3. Способность определять местонахождение соответствующих индивидуумов и приводить их и, возможно, даже целые общины к стадии, на которой они смогут обрести ту же степень понимания себя и человеческого положения в мире. Как это происходит в любой области изучения, обладая первоначальным знанием, человек способен изобрести эффективный обучающий метод. Но самое основное отличие реального учения от повторяющейся догмы состоит в том, что «Люди Сообщества», не в пример другим сообществам, способны менять свой подход и учение в соответствии с ситуацией, временем и нуждами тех, кому адресовано послание, а также в соответствии с индивидуальными особенностями самих

людей традиции. Это несет в себе такую фундаментальную и чрезвычайную важность, что ее трудно переоценить. Иными словами: не существует такого учения, такой общины, такого места и такой нужды, для которых было бы достаточно иметь одну-единственную доктрину, одну технику и т.д. Почему это так? Помимо иных причин, это диктуется эволюционной природой человека и эволюционной ситуацией планеты, на которой мы живем. То, что подходило человеку десять тысяч лет назад, не может вполне отвечать требованиям сегодняшнего дня. То, что хорошо для Гелиополиса, не подойдет Хельсинки, то, что может быть правильным для двухсот людей в Манчестере, не будет соответствовать нуждам двадцати людей в Монмуте. Все возведенные в статус общественного института объединения людей (политические, религиозные, экономические и т.д.) в огромной степени игнорируют этот закон и в результате становятся системой натаскивания. Все, кто вовлечен в деятельность таких институтов, проходят процесс однородного обучения, возможно, в одно и то же время, в одном и том же порядке, в разных местах. Но все истинные общины людей, которые я здесь описываю, всегда, во все времена адаптировали послания в соответствии со временем, местом и природой своих учеников. Локальные и исторические отличия различных философских, религиозных и эзотерических школ базируются, как и все остальное, на том, что эти школы были первоначально созданы для специфической цели, учитывавшей фактор времени и особенности каждого данного сообщества. Очень досадно, что повсюду в мире люди все еще выполняют ритуалы и следуют учениям, которые принадлежат другим эпохам, то есть они используют то, что когда-то «работало», но не работает сегодня, то, что было применимо для других народов.

Подобные стереотипы обрекают людей на столь жестокое идеологическое программирование и создают в них столь иррациональную лояльность к различного рода вещам, что, как говорится, за деревьями и леса не видно. Поэтому вполне естественно, что только учитель, обладающий исключительно сильным характером, способен сломать стереотипы и возродить общину, пребывающую в упадке, возвращая ей жизнь с помощью идей и практик, соответствующих ее нуждам. Объясняется это тем, что у людей стало уже законом поклоняться внешностям, пренебрегая внутренними принципами, которые были специально заложены в основу внешних форм.

5. *Современное применение Доктрины.* Из всего вышесказанного ясно, что для каждого общества в любое данное время существует соответствующая форма учения. *Какова эта форма для общества, к которому мы сейчас обращаемся, и как она применяется?*

Современная форма учения. Современная проекция учения исходит не из древних корней, но из корней постоянных, вневременных. Корни, другими словами — наш источник, находятся вне времени. Форма выражения может считаться «новой», но она нова только для тех, кто ее не знает. Ее можно выразить так: КАК ДОСТИЧЬ СЕГОДНЯ, А НЕ ВЧЕРА знания, в котором нуждается человек. Далее это знание определяется как «необходимость приобретения нового и постоянного „я"». То есть, говоря современным языком, «человек должен найти свое реальное „я"». Это «я» (или индивидуальность) фактически является вневременным «я», которое существует во времени ничуть не больше, чем источник Учения обязан своим существованием Времени. Метод достижения стадии, на которой человек вновь обретает свое «я», работает

по принципу объединения. Это особый вид объединения. Обычное объединение просто обуславливает людей и/или группу чувствовать себя едиными. Объединение же, о котором говорим мы, это объединение самого «я» как такового и реальное объединение реальной группы. Реальная группа, или сообщество — это соединение людей, обладающих потенциалом для такого объединения. При создании обычных объединений члены группы или целые сообщества не подбираются в зависимости от их способности к такому соединению. Это объясняется тем, что попытки создания этих, как мы их называем, «обычных» объединений совершаются теми, кто не знает Доктрину и не обладает необходимыми восприятиями, чтобы применять ее или какую-то из ее форм.

Доктрина в совокупности с методом вызывает процесс объединения, благодаря которому происходит определенное действие, определенный сверхчеловеческий поток начинает работать и непрерывно поднимать сознание. Этот поток и это действие известны во многих деградировавших традициях, где они обычно с удивительной неточностью и с еще более удивительным непониманием называются «магической силой», «божественным влиянием», «благодарью» и т.д.

В результате вышеописанного воздействия упомянутого процесса на индивидуума и группу происходит трансформация сознания, на что часто ссылаются как на «достижение высшего сознания». Некоторые люди называют это «изменением» [сознания]. В некотором смысле это и в самом деле является изменением, но, как это ни парадоксально, индивидуальность человека, прошедшего через такое изменение, остается незатронутой. Один и тот же, по существу, человек способен теперь действовать

в разных областях, воспринимаемых им благодаря восстановлению правильной работы различных уровней сознания.

Плоды этой трансформации проявляются в том, что факторы, которые прежде порождали всевозможные расстройства, направляются теперь в русла, где они не могут больше нарушать работу высших функций ума.

6. *Технические приемы изучения.* Есть различные стадии подготовки к этой Работе, как она иногда называется, а также стадии ее осуществления. В том или ином месте и у достаточно большого количества живущих в нем людей должен существовать потенциал для развития их сознания. Однако он вследствие определенной цикличности не всегда проявляется в любом данном сообществе «по их требованию». Кроме того, необходимо физическое присутствие тех, кто может оценить ситуацию, может научить людей тому, как превратить их ситуацию в реальную обучающую ситуацию, и может направлять отдельных индивидуумов и группы искателей. И наконец, обучение должно быть выстроено в определенном порядке, согласно некоему образцу, показывающему, как именно группировать индивидуумов, чтобы извлечь из групповой работы наилучший возможный результат. Люди, которые для этого не подходят или нуждаются в специфическом учении или в иного рода подготовке, должны быть выявлены и включены в такие группы или ситуации, которые помогут им развиваться. Обучение должно быть поставлено таким образом, чтобы обеспечить учащихся подходящим, а не пустопорожним материалом для трех видов восприятия: интеллектуально-эмоционального; прямого и группового восприятия. Практическое и теоретическое изучение должно быть правильно уравновешено. Правильное

действие и правильные материалы — литературные, философские, физические и т.д. — совершенно необходимы. И только когда такая программа будет успешно выполняться под руководством тех, кто обладает способностью и знанием, существенными для безошибочного выполнения этой деятельности, высшее понимание может появиться.

7. *Цель учителя.* Под каким бы именем ни существовала и ни действовала школа, ее цель состоит в том, чтобы, предоставляя благоприятные возможности и руководство для развития способностей, обычно известных как «высшее сознание», она осуществляла свою функцию до той поры, пока община не доведет эти способности до стабильного и длительного состояния. Когда это достигнуто, «школа» как таковая завершает свою функцию и исчезает. Она может прервать свое существование, чтобы снова всплыть, когда и где в ней возникнет необходимость. Между тем люди, получившие пользу от ее деятельности, смогут продолжать учение в той форме, которая будет наиболее соответствовать их новым возможностям — тем, что открываются перед «сознательным человеком».

8. *Резюме.* Для изучения важны следующие моменты:

1. Человек устремлен к высшей форме бытия. Его усилия в этом направлении часто отвлекаются более низкими целями.

2. Школы, некогда действовавшие в течение каких-то периодов времени и обучавшие методу достижения этой высшей жизни, продолжают свое существование в уже искаженной форме, как коконы, покинутые выпорхнувшей из них бабочкой. Люди же думают, что они представляют собой метафизические пути.

3. Существует, однако, Сообщество, действующее за фасадом этих вторичных следов реальной деятельности.

Именно оно планирует каждую следующую фазу того, что называется «школой».

4. Все школы поэтому имеют одну и ту же основу, хотя и выглядят по-разному в результате факторов исторического и локального характера, а также в результате процесса деградации. Некоторые из них называются сегодня оккультными, другие мистическими, некоторые психологическими, иные — философскими или религиозными и т.д.

5. Только человек, который на самом деле познал через опыт истину, породившую то, чем некогда были эти осканки, может по праву сказать:

- а) какие из них произошли из подлинного источника;
- б) какие все еще сохраняют в себе динамику;
- в) какие должны быть заменены на новые;
- г) какие новые форматы для изучения должны быть введены в работу, или какие из древних форматов могут быть снова задействованы и т.д.

6. Работа нуждается в уместном и в высокоэффективном формате коллективного характера.

7. Она также нуждается в людях, способных учить, и в людях, способных учиться.

8. Она нуждается в правильном времени, в правильном месте и в правильной форме, так же как и в правильных людях.

9. Все ее заповеди, принципы, церемонии, эмблемы и символы, доктрины и техники — священны, в высшей степени важны и тому подобное. Но пока отсутствует правильное время, правильные люди, правильная нужда, правильное место и т.д., ни один из этих священных элементов не сможет быть задействован на уровне достаточно высоком, чтобы деятельность религии, высшего сознания,

мистицизма, внутреннего учения и т.д. могла принести плоды.

Поэтому можно только сказать: при наличии правильных возможностей и правильного интереса у человека есть шанс трансформировать себя и прийти к пониманию вечной истины. Учение поэтому предлагает претендентам на это знание то, что в ограниченной сфере обычного языка можно выразить как возможность для человека узнать, кем он реально является, какова его цель и его возможное будущее.

ВАЖНОСТЬ
ПРАВИЛЬНОГО
ПЕРЕЖИВАНИЯ

ВАЖНОСТЬ ПРАВИЛЬНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ

Все мы индивидуальные существа. Чем выше мы поднимаемся в качественном изучении, тем важнее становится для нас индивидуальность. Когда мы работаем в интеллектуальной и эмоциональной сферах, индивидуальность для нас сравнительно не важна. Если, например, мы хотим обучить класс какому-то формальному предмету, такому, как, скажем, французский язык и даже философия, мы (и это вполне оправданно) будем иметь в виду в своем преподавании средний уровень всех учеников данного класса. Но в метафизике индивидуальность настолько важна, что мы не можем пользоваться здесь даже такими словами, как средний или общий уровень.

Работа большинства так называемых «внутренних учений» (или духовных путей), опустившихся сегодня на уровень куда более низкий, чем тот, который был им первоначально доступен, сводится к тому, что они подвергают своих последователей идеологической обработке, побуждают их к религиозному обращению, к повторению каких-то действий и вызывают в них попеременно то напряженность, то расслабление. Они следуют раз и навсегда установленному образцу сменяющихся стадий переживаний.

Если человек развивает в себе определенную реакцию на ритуал или догму (даже если это такая догма, которая называется «у нас нет догмы» — чисто словесная ловушка), про него говорят, что он «достигший», «посвященный» или что он «увидел свет» и тому подобное. Что, возможно, произошло с таким человеком в действительности, хотя сам он этого и не чувствует, так это то, что в нем проявился, согласно диагностике современных психологов, синдром обращения: Такой человек чувствует, что пережитый опыт несет некое внутреннее значение, потому он, естественно, не откажется от него и не допустит даже мысли о том, что это его переживание есть не более чем синдром обращения. Те, кто провел его через этот опыт, поскольку и они не знают, что это такое, вполне естественно, тоже не согласятся с таким простым объяснением. Не обладая реальным опытом, обе стороны не осознают, что существует более тонкий диапазон переживаний, по сравнению с которым эмоциональные или интеллектуальные переживания являются только тенью реального опыта.

Даже бегло ознакомившись с литературой и традициями различных религиозных и эзотерических систем, вы сможете увидеть, что они, по большей части, действуют на основе поистине субъективных переживаний, которые все или большинство вовлеченных в них людей считают очень важными, имеющими посвятительное или какое-то высшее значение. На самом же деле все эти люди просто угодили в ловушку преждевременного «переживания».

К этой ситуации применимо высказывание: фальшивое золото принимают к оплате те, кто не видел настоящего золота. Но фальшивое золото появилось на свет и стало приниматься за настоящее только потому, что существует такая вещь, как настоящее золото.

Хочу ли я сказать, что десятки тысяч и даже миллионы искренних и благонамеренных людей во всем мире и во все времена, в том числе и тех, которые стали уже образцами для подражания во многих культурах, попали в ловушку? Да, именно это я и говорю.

Те, кто думает, что это слишком радикальное утверждение, чтобы его можно было переварить, должны нас оставить на этом этапе, потому что мы не можем продолжать их обучение до тех пор, пока они не разовьют в себе такую гибкость мышления, которая позволила бы им принять сказанное как, по крайней мере, теоретическую возможность.

Другим же людям мы должны сказать, что наше знание можно уподобить науке, которую стали применять не по назначению. Фрагментами ее все еще пользуются, но на уровне более низком, чем тот, что был заложен в ее возможностях. Это как если бы вы отправились в какую-то страну и увидели там людей, с энтузиазмом и большим удовлетворением использующих, скажем, части какого-то сложного прибора в качестве деталей своих интерьеров. Используемые таким образом части и в самом деле подходят для украшения: они блестят, у них симпатичные формы, они развлекают человека, создают уют в доме, даже ощущение некой красоты, благоговения, величия, кроме того, заняты — как объекты интеллектуального интереса. Все так, но ведь, помимо всего этого, их можно использовать для более конструктивных целей, каковым они первоначально и служили.

Этими частями, в определенном смысле, являются так называемые внутренние переживания, составляющие столь желанный инвентарь огромного количества культур. Во многих случаях они представляют собой предмет

самого ценного обладания, воспоминания или даже стали подлинным занятием и источником самоудовлетворения для огромного количества людей.

Будь вы на моем месте, и вам пришлось бы выслушивать от людей рассказы об их снах, их духовных переживаниях, о том, какое воздействие оказали на них те или иные личности или доктрины, и, если бы вы в то же время знали, что определенные части некоего трансцендентного и высокого целого были восприняты таким образом их слабыми и неразвитыми сущностями, что бы вы сделали? Если бы перед вами не стояла очень важная задача по восстановлению этой науки, можно было бы хорошо посмеяться! Трагедия в том, что даже среди предположительно просветленных людей очень мало найдется таких, кто в самом деле желает учиться. Они подобны скопищу варваров, которые разобрали на части радиоприемник и радостно, а то и с благоговением, развлекаются отдельными его деталями, превознося их прочность, симметричность, их необычную форму и всячески восхваляя достоинства этих предметов.

Если эти варвары обладают способностью научиться производить радиоприемники и если они в самом деле испытывают потребность в музыке, которую они смогут слышать только по радио, то это будет грубой аналогией того, о чем я здесь толкую.

Эти варвары хотят найти подтверждение своим переживаниям. Они хотят говорить о сверкающих деталях, а не о целом. Они не понимают, почему целое нельзя вывести (экстраполировать) из транзистора или конденсатора. Ведь шок, полученный от электробатарей, дал им, в конце концов, поистине трепетное переживание. Они спрашивают, не могли бы вы повторить для них это переживание? А есть среди них и такие, кто просто разрядили свои бата-

рейки в результате их чрезмерного использования, но это уже тяжелые случаи, потому что они ищут тех, кто мог бы снова их зарядить.

И в этом русле мы могли бы продолжать бесконечно, но в какой-то момент, и чем быстрее, тем лучше, мы должны попытаться создать наш собственный образец для развития этой деятельности. Мы должны возвратиться наших варваров на более раннюю стадию и объяснить им, что принятое ими за чудо не есть чудо и даже не отсутствие чуда. Это лишь часть того целого, о котором у нас есть достаточное знание. И конечно, даже если нам удастся удерживать их внимание на этом предмете необходимое время, чтобы донести до них эту мысль, нам придется сопротивляться их требованиям немедленно показать им целое. Также до них нужно донести, что они сами должны принять участие в восстановлении потерянной технологии, что мы нуждаемся в них или в некоторых из них в такой же степени, как и они нуждаются в нас.

Услышав это, многие тут же теряют интерес ко всему предприятию. С такими людьми необходимо как можно скорее расстаться, потому что они не обучаемы.

Мы вовлечены в высшей степени в сложное предприятие, аналогичное восстановлению целой технологии или образа жизни, или некой особой функциональности ума, и предприятие это должно осуществляться либо во всей своей многогранности, либо вообще не осуществляться. Я говорю с такой категоричностью, потому что, если мы будем вынуждены работать на каком-либо ином уровне, нам вскоре придется разбирать радиоприемники и заниматься раздачей их деталей, чтобы люди могли ими воспользоваться как украшениями. Помимо того, что это не входит в нашу задачу и было бы предательством по отношению

к нашей цели вовлекаться в подобные мероприятия, деятельность такого рода и без нас уже разрослась в мире так, что делать то же самое и в том же направлении было бы просто излишним.

Таким образом, мы пытаемся донести до вас мысль о необходимости правильного переживания, которое должно быть испытано в правильном месте, в правильное время, правильным способом для того, чтобы подготовить ум к работе в новом режиме, ему пока не знакомом — ведь им пока не пользовались таким образом, и он стал подобен атрофированным мышцам!

Как же приступить к такому предприятию? Прежде всего необходимо найти какое-то количество подходящих людей, собрать их и дать им определенное питание, которое одновременно укрепит их и разовьет их пищеварительные мускулы для более тонкой пищи. Собрать их в подходящих для этого условиях и дать им необходимые материалы. Процесс осуществления всего этого называется Учением. Объединение таких людей, среди которых присутствует человек, возглавляющий это предприятие, называется Школой.

Оба эти вопроса имеют огромнейшую важность для развития в людях понимания роли личности. И решение этих вопросов уже само по себе представляет собой такую редкость, имеет такое значение, оно так сложно и в то же время так многообещающе, что, когда соответствующие условия делают такое решение возможным, начинается нечто, имеющее значительные и далеко идущие последствия. Вот в эту работу мы и вовлечены.

Получение правильного опыта, а это становится возможным в школе, и есть та деятельность, которой мы заняты. К счастью, очень многое из обычного опыта жизни

обеспечивает нас некоторой базой для того, чтобы начать работу в Школе. Этому же служат так называемые эзотерические изучения. Но основным является присутствие специалиста. Именно он знает, какие элементы жизни должны быть включены в учение, какое место должна занимать здесь теория, когда, где и с кем, как сгруппировать учеников, как принять во внимание особенности их индивидуальностей и их индивидуальных стадий подготовленности.

Деятельность такого характера лишь отдаленно отражается в деятельности культов и школ, работающих на основе более грубого материала. Первое, что нужно сделать, это подробно ознакомиться с диапазоном этих идей, ухватить суть самой этой аргументации и принять, по крайней мере теоретически, постулированные ею возможности.

Тем, кто с немалым пафосом цепляется за фрагменты целого, думая, что это знание настолько убого, что оно может в полной мере выразиться в их переживаниях, должно быть заявлено: «Вы оскорбляете Работу своей самонадеянностью. Ее величие, важность, красота, любовь к вам слишком велики, чтобы ее могли вместить ваши идеи, ваши суеверия и ваша склонность отдавать предпочтение глиняной породе (потому только, что вам нравится ее голубой цвет) вместо того, чтобы поискать в ней чистые алмазы».

Отлучить ребенка от материнской груди очень тяжело. Многие дети предпочитают удовлетворяться суррогатами. Таким детям мы должны позволить оставить нас и искать себе суррогаты где-нибудь в другом месте.

РАЗРЕШЕНИЕ УЧИТЬ

РАЗРЕШЕНИЕ УЧИТЬ

Роль Учителя исключительно важна. Подобно всему остальному, в метафизических занятиях ее невозможно правильно оценить посредством аналогий с обычным обучением. Учитель в нашей традиции не является кем-то, кто следовал некоему курсу обучения и теперь способен передать другим то, чему он сам научился. Учитель — это тот, кто знает нечто чрезвычайно важное и способен организовать и поддерживать передачу того, что он знает.

То же самое относится и к фразе столь бойко используемой и столь мало понимаемой: «Разрешение учить». Люди, которые обучались у кого-то, кому было дано такое разрешение, воображают (и это только воображение), что инструктировавший их человек обязательно сознавал значимость того, чему он их учил. Такого рода «представитель», как мы его называем, фактически является не чем иным, как каналом, через который приходит помощь в том, чтобы учение стало эффективно действовать, как единое целое. Учение включает в себя общую сумму всех переживаний ученика плюс его реакции на эти переживания.

Существует и иная форма передачи, обладающая основополагающей важностью. Это то, что мы называем (защитным) «покрытием», каковым является весьма конкретная часть учения. При использовании этого метода определенные материалы даются какому-то отдельному человеку или группе людей. Они изучают эти материалы, которые могут быть упражнениями, теориями, аргументами, заданиями. Тот опыт, который они получают от работы с этими материалами, дает им способность создать материалы для инструктажа уже других людей.

Такие материалы можно назвать «вторичными обучающими материалами» — они подвергаются некой переработке, как это бывает при «первичном переваривании» пищи, которое делает ее более «съедобной» для людей, лишенных обычной «пищеварительной системы».

Перерабатывая материал таким образом, среднее звено людей получает пользу от этого упражнения и становится способным передать результаты своих изучений другим. Эту часть учения нельзя путать с интеллектуальным осмыслением материалов. При интеллектуальном осмыслении трудные для понимания материалы «популяризируются», чтобы люди с недостаточным словарным запасом или недостаточными способностями к пониманию могли их усвоить. Деятельность такого рода никогда не используется нами, потому что в работе с нашими материалами она неэффективна.

Особая природа материалов и технических процедур в этом Учении такова, что даже ознакомление с ними в сравнительно абстрактной форме изложения, подобно этой, помогает сохранить их для общины в оперативном состоянии. Именно по этой причине мы вообще вовлекаемся в теоретические изучения как таковые, ведь мы знаем,

что правильный вид контакта с некоторыми частями Учения обеспечивает индивидуума и группу еще одной важной основой для понимания.

В этом мы отличаемся от систем, поощряющих изучение теоретических материалов с целью «понимания» изучаемой системы.

Мы считаем, что процесс обучения может быть разделен на три этапа: передача информации, обучение какому-то умению и развитие способностей. Мы вовлечены в последний этап.

Вы избежите большого замешательства, если, думая о наших занятиях, не будете использовать формулировки и терминологию, которые привыкли ассоциировать с получением информации и изучением какого-то ремесла.

«Разрешение учить» в нашей традиции принимает так много различных форм, что здесь просто невозможно все их перечислить. Но необходимо отметить, что для практических целей преподаватели упражнений, движений, теории, идей и так далее — все они в нашем учении являются различными людьми. Исполняют музыку одни, а слушают ее для каких-то конструктивных целей — другие; инструктируют в упражнениях одни люди, объясняют различные аспекты учения словесно или на личном примере — другие.

Разумеется, совершенно неизбежен тот факт, что когда учение формулируется для представления каким-то институтом или формализуется, превращаясь в культ (как часто случается), то это знание о различных путях обучения и о том, когда какой путь работает, теряет в процессе кристаллизации культа свою оперативность.

В практической, «полевой», работе существуют три весьма распространенные позиции по отношению к этому, связанному с обучением злокачественному фактору.

1) Есть люди, которые чувствуют, что «учить — это их миссия». Они приходят к учителю и просят у него разрешения учить напрямую других людей. Или они просят дать им материалы, которые они могли бы передавать другим, либо дать им особую подготовку, которая бы трансформировала их в учителей. Таким людям невозможно доверить какую бы то ни было обучающую функцию до тех пор, пока они не придут к осознанию того, что учение это не то, что они воображают.

Однако не всех таких людей невозможно научить, хотя к ним мы должны причислить и тех, кто заиклен на своих представлениях об учении и полон чувства собственной важности. Некоторым из них кто-то велел когда-то учить, и это они считают чем-то вроде сверхъестественного благословения, которое автоматически возлагает на человека высшие обязанности и одаривает его великими способностями.

2) Другая категория людей — это те, кто имеет значительный опыт работы с каким-то аспектом традиции, который, скорее всего, скристаллизовался и превратился в повторяющуюся деятельность; эти люди хотят «перестать учить». Они хотят сбросить с себя то, что считают своим бременем, и стать зависимыми от общины или традиции. Они просто переутомились, потому что пытались сделать невозможное: учить чему-то с помощью неподходящего для этого метода. Им необходима некоторая переориентация, потому что они не понимают основополагающих фактов, касающихся этой традиции.

3) Есть также и другие люди, желающие учить с помощью методов, которые им известны и им самим нравятся.

Они хотят учить других всяким обрывкам, произвольно выбирая их и акцентируя в учении то, что им самим нравится. Чаще всего именно эти люди привлекают к себе

последователей. Последователи же, как правило, привязываются к таким индивидуумам в результате привычки и вдалбливания одного и того же, а также благодаря тому, что предложение стать членами суррогатной семьи или «социальной» Церкви пришло к ним как раз в такое время, когда они были особенно податливы для рекрутирования в любую организацию. Средний член такой группы может быть придирчивым занудой, уступчивым, мягким человеком, интеллектуалом или эмоциональной натурой — словом, кем угодно, но только не тем, кто осознает особые принципы и уникальные характеристики наших методов обучения, изучения и организации. Если «учитель» такой группы и осознает все это, его осознание, как правило, покрыто толстым, многолетним слоем лицемерия, внушающего ему такие мысли: «Кто, кроме меня, мог бы что-нибудь сделать для этих людей? Разве они сами не говорят, что лучше себя чувствуют в результате того, что находятя в моей группе? Разве не возложил на меня в прошлом эту ответственность мой собственный учитель?»

«Разрешение учить» имеет ограниченную функцию. Функция эта находится под непосредственным и постоянным контролем организма, называемого Традицией, что означает следующее: сумма всех учебных мероприятий в Традиции, происходящих в мире в любое данное время, воспринимается определенными людьми, чья задача — присматривать и осуществлять руководство всем Учением как единым целым.

Совершенно невозможно, чтобы «разрешение учить» было дано индивидууму для создания им впоследствии обособленной общины, чей прогресс и методы не будут связаны с руководством и стимулами, исходящими из единого целого.

Индивидуальные общины время от времени могут становиться обособленными. Таким суждено либо исчезнуть, превратившись под давлением различных факторов во что-то совершенно иное, чем они были первоначально, либо, в то или иное время, снова воссоединиться с телом Учения в его современной форме. Альтернативы этому не существует.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ
В СУФИЗМЕ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ В СУФИЗМЕ

Сущностное требование суфизма состоит в том, что «человек должен понять себя». Если вы не понимаете или не можете понять чего-либо, вы немногого достигнете. Если вы не оснащены для восприятия определенных вещей, их для вас не существует, и вы, подобно ослу, привыкшему питаться одним только чертополохом, будете продолжать жить такой жизнью и воспринимать вещи в таком диапазоне, который соответствует вашему нынешнему, но отнюдь не возможному восприятию. Традиционно во всех культурах то, что мы называем суфийским методом, было представлено через осуществление определенной деятельности. Эта методика была «встроена» в молитвы, воплощалась в решении тех или иных задач, сохранялась и передавалась особыми способами. Ее цель не в том, чтобы способствовать пониманию человеком самого себя. Цель ее значительно важнее: наделить человека возможностью стать способным понимать самого себя.

Хотя мы начинаем на один шаг раньше, мы достигаем цели, потому что начали с первого шага. Поэтому навсегда запомните: **ВЫ ДОЛЖНЫ РАЗВИТЬ СПОСОБНОСТЬ ПОНИМАТЬ СЕБЯ.**

Мы утверждаем, что люди, пытающиеся учить вас на основе того, что вы можете достичь без особой подготовки этого понимания, заблуждаются. Если вы считаете это утверждение слишком радикальным, рассмотрите его с нашей точки зрения. Если мы знаем, что нечто является истинным и обладает чрезвычайной важностью, то как можем мы не говорить об этом тем, кто способен извлечь из этого пользу? Мы любой ценой это и делаем.

Однако в то время как вы готовите себя к пониманию своего реального «я», вы можете также готовить себя для развития на следующей стадии и даже для того развития, которое становится возможным на стадии, следующей за ней. Говоря об этих двух стадиях, мы имеем в виду два этапа развития, которые происходят за пределами того, что называется обычным существованием. Это стадии второй бытийной сущности и третьей бытийной сущности. Руми называет это стадией ангелов и стадией, находящейся выше ангелов, «о которой человек и не мечтает». Другие суфии говорят о высвобождении сущностного «я» и его интеграции с высшим «я», в результате чего появляется совершенный и завершенный человек. Некоторые люди, в силу грубости их лингвистического аппарата, ошибочно называли это состояние «святостью», за которой следует слияние с Божеством. Мастера орденов Чиштий и Накшбандий, так же как и мастера двух других обучающих орденов суфиев средних веков, говорят об этапах Малой и Большой Святости.

Мы можем здесь заявить, что первостепенной задачей человека является развитие той его части, которая произошла из неземного источника и продолжает свое существование после разрушения временной среды его обитания. Вторая задача состоит в обретении постоянного существования и развитии высшей индивидуальности.

В суфийской лексике первое называется стадией просветления, а второе – стадией «невидимых полномочий».

Существует три вида мужчин и женщин. Те, кто относится к первому виду, — абсолютные животные, они живут обычной жизнью. В эту категорию входят философы, эмоциональные последователи религий и все те, кто мыслит, но не знает, что они существуют. Ко второму виду относятся те, кто даже в обычной жизни приобрел постоянство. Они живут на двух планах существования — обычного и иного существования. К третьему виду людей относятся те, кто существует на всех трех уровнях и безграничен во времени.

Цель существования человека на Земле в том, чтобы развить в себе постоянство второго и третьего состояний. Все религии и мистические усилия направлены на достижение этой цели. Все подлинные оккультные, метафизические и другие системы нацелены на то, чтобы человек достиг этих состояний и остался в них.

Практические шаги, направленные на развитие второго и третьего состояний бытия, требуют для своего осуществления следующих условий:

- а) должны быть нужда и желание;
- б) должен существовать контакт с кем-то, кто уже достиг этих стадий;
- в) необходимо наличие и доступность индивидуумов, а также групп людей, которые могут быть собраны «в обучающей ситуации», где определенные упражнения, переживания и факторы окружающей среды могут быть под соответствующим наблюдением скомбинированы, с тем чтобы это усилие увенчалось успехом.

Попытки достичь чего-то (пусть даже чего-то интересного, ценного или стимулирующего), что не обладает

стабильностью и постоянством, не приведут к желаемому результату и даже повредят потенциалу группового мероприятия, что и происходит из века в век во всех человеческих сообществах.

ПРОБУЖДЕНИЕ

ПРОБУЖДЕНИЕ

Сон необходим человеческому организму для определенных целей. Но постоянный или даже прерывистый, беспробудный сон сводит на нет все, ради чего, собственно, и существует организм.

Человечество пребывает в состоянии прерывистого сна, больше подходящего на ночной кошмар!

Человек спрашивает себя: какова цель его существования, есть ли у существования цель и как можно понять эту цель? Он не спрашивает себя, позволяет ли ему его позиция вообще заниматься исследованием этих вопросов. Он пытается решить задачу, но не обладает необходимыми для этого способностями и не располагает знанием методов, посредством которых эти вопросы можно даже поставить, не говоря уже о способе извлекать ответы. В результате он, «как правило», не способен ответить на свои вопросы.

В основе его замешательства лежит предположение, что он может прийти к «истине» путем эмпирических методов. Эта абсурдная идея подменяет подлинное познание того, что есть истина. К этой идее он пришел в результате обобщения некоторых законов, которые «работают»

в пределах коротких временных промежутков или в небольшом масштабе.

Он исходит из допущения, что может сам, без помощи прийти к истине, поэтому он вынужден приписывать себе обладание определенным качеством. Качество это, по сути, выражается для него в том, что индивидуальный человек имеет какую-то трансцендентную важность, и эта идея, будучи сама по себе лишь гипотезой, быстро превращается в веру. Уже одно использование этого допущения исключает содержащуюся в нем истину. Оно способствует развитию в человеке себялюбия, эгоизма и отсутствия гибкости. Первоначально, обладая ценностью и все еще сохраняя свое значение в некоторых областях, концепция эта была возведена на пьедестал и названа «Человеческим Достоинством», «Независимостью человеческого Интеллекта» и тому подобное. Получив такие имена, она заняла свое место среди других «священных» концепций, которые, работают они или нет, не принято даже подвергать сомнению. В них не принято сомневаться и в том случае, когда их неуклюжее применение создает для человека опасность и отдает его во власть механизма обусловливания. Механизм обусловливания представляет собой один из инструментов самогипноза или самоусыпления.

С незапамятных времен существовали люди, которые находились вне этой порочной системы, по крайней мере, в достаточной степени, чтобы осознать, что у человека есть назначение, и понять, в чем состоит его назначение и как оно может реализоваться.

Длинная цепь преемственности учителей в различных странах, а также меняющиеся по необходимости акценты в Учении обеспечивали этой Традиции выживание, практическое использование ее методологии и передачу ее пос-

ледующим поколениям. Дабы уберечься от враждебности, которая свойственна сну, все это делалось по большей части с соблюдением мер предосторожности. Там же, где необходимость превозмогала предосторожность, возникали кризисные ситуации и даже хуже того.

Один из наших великих учителей, живший в XII веке, мастер Санаи, говорил об этом сне, о том, что человек сам отдается во власть сна; что ему необходимо выйти из этого порочного круга; что нет никакого контакта между софистами, болтунами и теми, кто понимает ситуацию; что у людей отсутствует понимание того, что является тщетным; что мышление спящего перевернуто с ног на голову; что автоматизм и простые привычки очень опасны.

В своей изумительной книге «Окруженный Стеной Сад Истины» он говорит:

«Человечество спит — люди этого мира погрузились в сон, обеспокоенные лишь бесполезным, живя в сфере беспорядка. И даже религия не поднимется над всем этим, будучи простой привычкой и обычаем, а не набожностью. Такая «вера» глупа. Не болтай перед Людьми Пути. Лучше сожги себя в пламени стыда, ведь горящее раскаяние помогает избежать зла. Ты стоишь вверх ногами по отношению к Реальности, и потому твоя «мудрость» и «вера» также перевернуты с ног на голову. Человек не должен сам себе плести сеть. Лев разрывает в клочки клетку «самого себя».

Привычка и автоматизм, такие полезные на определенном жизненном этапе и столь существенные в определенном контексте, становятся для человека клеткой. Это

мешает познанию истины, не позволяет видеть вещи в их истинном свете. Связав себя своими собственными веревками, человек спит и ведет себя или думает, что ведет себя, так, как если бы он бодрствовал и не был связан, а это еще больше его одурманивает. Но у человека есть судьба — эволюционное назначение. Концепция, посредством которой возможно подойти к этому вопросу, передавалась людям через действующие школы (тарикаты) нашей традиции. Великий учитель Руми, ученик Санаи, приглашает человека увидеть себя частью эволюционной системы. Это только аналогия, стандартная в мышлении нашей Традиции и как таковая не предназначенная для того, чтобы ее воспринимали как универсальную истину. Выражаясь иными словами, аналогия используется лишь для того, чтобы пролить свет на ситуацию. Она не претендует и не способна выразить ее полностью.

Человек, согласно Руми и другим учителям, имеет эволюционное назначение, он развился в результате последовательных волн усилия. На каждой стадии он изменялся: от минерала к растению, от растения к животному. И на каждой стадии в своем развитии он достигал следующего этапа бытия и нового уровня питания, попадал в иную окружающую среду. Из-за необходимости адаптироваться в новых условиях он забыл о том усилии, которое было ему необходимо на ранних стадиях развития. На каждой стадии после того, как он осознал эволюционную необходимость, ему требовалась новая формулировка [Учения].

Увеличение необходимости проявляется как побуждение двигаться дальше, вперед, наверх — «прочь от того, чем человек является». Те, кто не развивает в себе в правильной форме этого осознания, остаются «минералами», «растениями», «животными».

Осознание основано на усилиях и факторах, которые могут быть представлены, хотя и в грубом приближении, как некая хрупкая и тонкая способность к различению, сочетающаяся с присутствием в человеке побуждения к движению вперед.

Это побуждение идти вперед, если оно не будет правильно выражено в терминах поистине последовательного прогресса, вызовет в человеке неудовлетворенность. Неудовлетворенность, таким образом, обусловлена в человеке тем, что он не нашел пути к реализации своей функции — идти вперед определенным путем. Основное побуждение может быть в нем очень сильным, поэтому он изобретает для себя различные суррогаты, которые, подобно наркотикам, дают ему временное успокоение и рождают в нем ощущение «реализации». Пытаясь в таком полусознательном состоянии объяснить свою ситуацию, он приходит к выводу, что это неестественное положение дел предназначено ему судьбой. После этого он реорганизует свое мышление, чтобы легче было поверить, что ему *необходимы* нерешительность, неуверенность, неопределенность, незавершенность, поскольку именно эти качества и подталкивают его к продолжению борьбы. И, конечно же, в этом он прав, но только если рассматривать незрелое использование грубого побуждения или устремления как выражение целого, в котором сосредоточено все реальное или потенциальное существо человека и весь человеческий опыт. На основе существования пустоты и того, как он ею пользуется, он предполагает, что понимает ее функцию. Источник света также может выделять тепло, но для слепого человека, кроме тепла, ничто не будет исходить из этого источника — он ведь ничего не знает о свете. Из-за своей неполноценности слепой может чувствовать себя

в опасности, ему может быть беспокойно, но у него нет никакого представления о том, что значит «видеть», и поэтому он способен думать только в категориях «тепла».

Казалось бы, совершенно очевидно, что, мысля о «побуждении», как о силе, которая годится лишь для человеческого выживания, люди просто исходят из «внешней» диагностики, которая, вполне естественно, вытекает из предположения, *что ничего больше человеку и не надо делать.*

Но это не объективный факт.

Необходимо понять, что этот вывод не в состоянии объяснить даже такой феномен, как человеческая неугомонность, потому что, скорее всего, вывод вытекает из предположения, порождаемого тем, как эта неугомонность обычно используется человеком.

Развивая аналогию слепоты, позаимствованную у великого учителя Шабистари и других учителей, мы можем с нашей точки зрения увидеть нелогичность этой ситуации, что проявляется хотя бы в несовершенной фразеологии, которой располагает логика. Итак, давайте воспользуемся этой аналогией.

Предположим, что человек, обладающий зрением, пытается объяснить слепому, что такое цвет. Слепой говорит, что не может даже представить себе, что это такое, и просит продемонстрировать для него этот цвет. Он просит дать какое-то его описание или какую-то аналогию цвета. Видящий может сделать это одним из множества путей. Предположим, он ему скажет: «С помощью зрения ты сможешь уравновесить свои органы чувств. Тебе не понадобится больше твой слишком развитый слух, и он в результате ослабеет». Тут слепой, конечно же, прервет зрячего и скажет: «Ты хочешь лишить меня слуха?! Этого

великого дара?! Чтобы мои враги могли подкрасться ко мне и я их не услышал? Да это же изменит весь мой мир! И отнюдь не к лучшему, скорее, наоборот».

Заметьте, даже если бы это было в наших силах — убедить слепого в том, что со зрением ему будет хорошо, и если бы перед нами стояла задача наделить его зрением до того, как он научится им эффективно пользоваться, то и в этом случае мы должны были бы хорошенько подумать, прежде чем браться за такое дело.

Конечно, вы можете развить аналогию «слепого», воспользовавшись интеллектуальной софистикой, попытаться сострять какую-нибудь методу для решения или обхода проблемы слепого. Но результат или метод, к которому вы придете, нельзя будет перевести на язык, приемлемый для решения нашей реальной задачи, потому что эта аналогия служит всего лишь иллюстрацией и просто несоизмерима по масштабу с задачей человеческого развития, которую решаем мы.

Человек в периоды «застоя» научился, и это часто было вполне оправданно, полагаться на эмоции и интеллект. У него есть привычные образцы, и он, прежде чем даже согласиться что-либо исследовать, требует, чтобы это было представлено ему именно в таких категориях. «Объясните мне, — говорит он, — как может ваше «зрение» улучшить мой слух?» Это и есть то, что называется перевернутой с ног на голову или вывернутой наизнанку мудростью.

Гипертрофия интеллекта, или интеллектуализм как таковой, глубоко укоренившийся в человеке и «оправдываемый» с помощью приемов софистики, стал серьезным препятствием на пути человеческого развития. Используя выражение, получившее широкое распространение в Англии, мы можем сказать, что интеллект «не знает своего места».

Интеллектуальная борьба — это бесполезный побочный продукт, не более.

Человек, таким образом, пробирается на ощупь. В его голову входят идеи и тут же, связавшись с другими идеями, развиваются согласно определенным образцам, в той или иной степени важным или даже кажущимся значимыми. Все это замкнутый круг, часто даже не воспринимаемый как таковой из-за того, что существует множество его возможных конфигураций.

Как активизируется способность «зрения»? Для этого есть свой собственный метод, по большей части не воспринимаемый слепым человеком. И все же наш «слепец» может быть одним из тех, в ком эта внезапно проявившаяся способность к зрению вызывает ощущение некоего зуда. Органы чувств начинают действовать, когда возникают правильные условия, способствующие их развитию, в ответ *на нужду человека в их использовании.*

Но органы или способности не развиваются сами по себе, они должны быть «вытянуты» из человека. Они не развиваются механически. Это «вытягивание» составляет часть феномена, «обладающего своим собственным методом». Для практических целей это означает, что функция зрения может быть выявлена в индивидууме только теми, кто сам имеет зрение и знает, как привести в действие эту способность. А это, в свою очередь, означает, что «руководитель» должен обладать этими двумя качествами. Руководителю, однако, необходимо заручиться минимальным сотрудничеством со стороны своего подчиненного.

В нашей Традиции слово «руководитель» используется обдуманно. Руководитель — это некто, кто уже пришел туда, куда он ведет других, кто знает туда путь и профессионально занимается тем, что приводит в это место

других. Поэтому учитель именуется *Проводником*, а также *Руководителем*. Руководитель — это тот, кто знает и осуществляет руководство. Но люди, которых ведут через лес, должны идти на своих собственных ногах. В этом и состоит их сотрудничество.

На чем основана эта кооперация? Существуют два фактора, и оба они должны быть задействованы, чтобы прогресс стал возможным. Первый состоит в том, что предубеждения, свойственные «обычному» спящему мышлению, должны быть выявлены и опознаны. Никто не свободен от этих предубеждений, потому что они полезны, но в своей собственной сфере. Их ограничения, однако, необходимо понять, а не просто принять как гипотезу в русле интеллектуального упражнения.

Иллюзия прогресса, но не реальный прогресс, разочарование, которое, по-видимому, последует за первоначальным возбуждением, интересом, эйфорией или чувством благополучия, — все это будет испытано человеком ровно в той степени, в которой он привнесет в «эволюционную работу» свои ошибочные или неприменимые здесь предубеждения.

Защитный механизм утверждается в шаблонных мыслителях, чтобы не дать им почувствовать, что они были глупцами или зря потратили время. Необходимо понять, и притом в очень глубоком смысле, что спящий человек не является глупцом, он просто-напросто спит.

Второй фактор этой кооперации начинает действовать в тот момент, когда человек перестает увлекаться бесконечным повторением софизмов или интеллектуальными упражнениями. Как только индивидуум глубоко и основательно осознает, что он и в прошлом, и теперь еще мыслит согласно образцам, неприменимым в тонкой области, он может войти в плодотворный контакт с человеком, у которого

«есть зрение». На этой стадии возникает взаимодействие между слепым и зрячим. Это взаимодействие проявляется в сознательном пробуждении восприятия — в первом движении зрачков, если вам угодно. Как только человек выбирается на свободу из зарослей интеллектуального подлеска, возникают условия для того, чтобы могли заработать тонкие восприятия.

Этой Доктрине часто учили неправильно. Имитаторы и теоретики позволяли людям провозглашать лишь словесную верность этому принципу, как теории о том, что интеллектом в этой области пользоваться нельзя. В результате вместо того чтобы проникнуться сознанием того, что софистика на определенном этапе перестает быть полезной, они приняли эту теорию как интеллектуальный постулат. Это совершенно очевидно выглядит как апогей абсурда, но именно такой подход стал уже обычным методом обучения в тех кругах, которые я здесь имею в виду. Такие люди не более чем теоретические, интеллектуальные «псевдовидцы». Другое аномальное отклонение от нашего Пути состоит в следующем: вместо того чтобы использовать гипертрофированный интеллект таким образом, чтобы, столкнувшись с фактом своей ограниченности и своего подлинного использования, он (интеллект) получил от столкновения пользу, человек вовлекает его в повторяющиеся ментальные операции или мысли, а то и вовсе подвергает его в оцепенение, которое наступает в результате занятий несуразными теориями или деятельностью. Интеллект в этом случае выходит из строя, выключается, вместо того чтобы пройти через «трансмутацию» и начать работать в новом режиме.

Люди сталкиваются с этой проблемой, разумеется, потому, что интеллектуально они ухватили первую часть

этого тезиса (о том, что предвзятые идеи должны быть выявлены) и верят, что вторая часть или любой полезный результат первой части наступит автоматически. Поэтому они учат других первой части, хотя не имеют необходимой для этого квалификации, поскольку сами не были правильным образом изменены этим тезисом и не прониклись его динамическим значением. Они, возможно, верят или надеются на то, что уже одно открытие ими первой части тезиса проложит для них дорогу ко второй его части.

К большому сожалению, для каждого в таком подходе отсутствует один важный элемент — персональное руководство. Единственный человек, способный заставить слепого получить опыт «зрения», — это тот, кто сам уже имеет такой опыт и знает, как он работает. Экспериментатору, каким бы благонамеренным он ни был, не удастся это сделать. Если у него самого есть зрение, то совершенно исключено, что он будет экспериментатором. Два фактора препятствуют эффективной работе такого одаренного зрением человека.

1. «Интеллектуальное похмелье», которым страдают «невидящие» люди. Они принимают теорию «прозрения», но при этом совершенно автоматически продолжают искать интеллектуальных или даже эмоциональных демонстраций «зрения» Их пока не коснулась рука мастера; а что это значит, можно понять, как в любом ремесле, только в процессе работы.

2. «Излишек предположений». Люди не склонны позволять другим руководить собой, потому что в грубых областях опыта их учили (и это было правильно), что человек «должен сам заботиться о себе». В результате своей

склонности превращать все в лозунг они истолковали этот принцип как подтверждение человеческого достоинства и тому подобное.

Очень многое в человеческом поведении основано на концепции «борьба или бегство», иного не дано.

Многие думают, что они должны искать проблемы или сталкиваться с ними, оценивать и затем преодолевать их. Но ведь проблема является «угрозой», с которой необходимо бороться или убежать от нее, только в том случае, если это на самом деле угроза. Для большинства людей все, что находится за пределами (никого не удовлетворяющей) тюрьмы обусловленности, предстает как «угроза». Этим, однако, далеко не исчерпывается то, на что способен человек.

Тонуший человек может оказать сопротивление, даже весьма отчаянное, тому, кто попытается его спасти. Так же может повести себя и человек, находящийся в состоянии истерики. В обоих случаях проблема эта решается с помощью кардинальной меры: надо вырвать сознание индивидуума. Принцип, что вырвать человека это плохо, отбрасывается в данном случае, потому что ненормальность самой ситуации делает его неактуальным. То же самое касается попыток спроецировать это учение с помощью интеллектуального метода: они будут такими же неадекватными, как в случаях, когда мы имеем дело с ненормальным человеком. Тонуший хочет спастись, но борется со своим спасителем, находясь во власти истерии или бреда. Ситуация, в которой действие является сущностно необходимым, не получит своего разрешения с помощью аргументов.

В нашей ситуации существует фактор, который можно обозначить, как признание сущностной необходимости

действия. Помимо того, что интеллектуальные упражнения и повторяющиеся действия совершенно бесполезны, они являются роскошью, которую человек, если бы только он знал об этом, не может себе позволить. Мы можем перевести эту безотлагательность в параметры времени. Существует хорошо известная персидская поговорка: «Пока противоядие пришло бы из Ирака (где изготовлялась сыворотка), пациент бы помер от змеиного яда».

Мы здесь, насколько это возможно передать в терминах простого языка и человеческих ассоциаций, имеем дело с людьми, страдающими от отравления ядом. В агонии безумия они борются с нами, они верят, что их мучения свидетельствуют об их важности или об их понимании. Из уважения к установленным канонам мы, как правило, избегаем использовать такие резкие слова, как «безумие», для описания определенных аспектов мышления и культурных экспозиций, которые завоевали признание уважаемой публики, совершенно убежденной в том, что во всем этом содержится некая ценность.

Ну а что мы могли бы здесь упомянуть, чтобы указать, что ситуация эта все-таки не безнадежна? Мы могли бы сказать следующее: «Вещь узнается по своим качествам». Какой-то человек, обладающий неким невыразимым качеством, может передать это качество спящей сущности «глаза» слепого человека. Для того чтобы сделать человека зрячим, он должен проделать две вещи.

Во-первых, прояснить проблему на языке реальных понятий, а не с помощью интеллектуальных упражнений. Во-вторых, он должен лично сообщить свое отличительное качество и потенциал слепому человеку. Первое мы уже исследовали. Вторая часть этой деятельности ратифицируется или, если хотите, активизируется только через

внутреннее признание того, что в самой этой деятельности заключено нечто чрезвычайно важное. Но слепой будет способен воспринять и вторую часть описанного импульса только в той степени, в которой он усвоил первый урок.

К сожалению, обычный слепец не знает и не хочет знать, что существуют эти две стадии. Он хочет перепрыгнуть за один раз через две ограды, думая, что здесь всего лишь одна. И даже более того, он предпочел бы пропустить страницы первой стадии этой книги, говоря: «Не надо меня учить запоминанию букв алфавита, я хочу знать, как читать слова»

Человек, видящий цель всего этого мероприятия, говорит ему, что вначале необходимо знать буквы. С этим слепец согласится, но на своих собственных условиях: «Да, конечно, — скажет он, — давай примем знание букв как само собой разумеющееся условие. Я соглашусь, безо всяких возражений, если тебе угодно, что они существенно необходимы, являются базисом. А теперь покажи мне слова, и что они значат»

Различные используемые здесь аналогии, как мы уже говорили, отличаются незавершенностью, так что слишком углубляться в них не представляется возможным. Мы смешиваем метафоры и меняем аналогии вполне умышленно, потому что это не механическая презентация, которой предназначено выглядеть изящной или убедительной, как доброкачественному эссе. Как раз наоборот, систематизации такого рода, с нашей точки зрения, просто недопустимы, какими бы приятными они ни были для ума, привыкшего ставить ярлыки на все вещи. И опять-таки, функция подобной систематизации «иная», чем у наших систем.

Поэтому на слепом человеке лежит следующая ответственность:

1) осознать, что это мероприятие состоит из двух частей;

2) проникнуться осознанием того, что это значит;

3) позволить себе принять помощь в том, чтобы осознать это, если обнаружится, что он не проникнут таким осознанием, пусть даже сам он думает, что уже осознал это;

4) войти в общение со зрячим человеком и сделать свое сознание восприимчивым для признания сущности «зрения», о котором у него есть только туманные представления;

5) признать, что все его идеи о «зрении» могут быть всего лишь предположением и что его прежние усилия обрести зрение могли как продвинуть его к этой цели, так и никуда не продвинуть. Возможно, эти усилия развили в нем определенные качества, приближающие его к прозрению, но это не те качества, которые он сам считает важными;

6) осознать, что при поиске зрения нельзя мыслить обобщенно, прибегая к своему прежнему опыту, потому что в этом случае человек проецирует свои (взятые из прошлого) предположения на свое будущее, которое отнюдь не является таким, каким он себе его представляет;

7) он должен прилагать специфические усилия, которые позволят ему осознать значение импульса «прозрения». Он должен помнить, что феномен такого рода может быть воспринят только посредством этого феномена и, чтобы его воспринять, он должен будет воспользоваться методами этого феномена;

8) он должен решить для себя, способен ли он к операции в этом мероприятии. Если он не способен вложить в это дело свое усилие, кооперируясь в достаточной степени с направленностью этой деятельности, ему придется избрать для себя какой-то другой курс, который, возможно, покажется ему более перспективным. В то

время как для самой обозначенной здесь деятельности это не будет иметь ровно никакого значения, для человека, не готового последовать этим путем, может быть лучше будет принять именно такое решение. Будет ли этот шаг ему полезен, не представляет интереса для данной деятельности, потому что она направлена только на достижение существенных для нее целей, реализуемых единственными возможными для этого способами.

На зрячем человеке лежит следующая ответственность:

1) находиться там, где в нем есть нужда, и сделать доступным свое знание тем способом, который обеспечит ему [знанию] наиболее эффективное применение;

2) подтвердить для себя тот факт, что именно потому, что люди незнакомы с таким подходом, им так трудно приспособиться к его проекции;

3) позаботиться о том, чтобы развитие и применение «зрения» произошло и далее продолжалось в согласии с сущностной целью этой способности;

4) придерживаться всех вышеописанных принципов и функций, потому что в результате их игнорирования человеческая среда загрязняется всевозможными культурами, экспериментаторством и прочей подобной деятельностью.

Необходимо понять, что если люди не ухватили того, что в этом поиске является фундаментальным и значимым, то, значит, место не было очищено от кустарника и тогда «от зрения» не будет никакой пользы, а также негде будет выращивать полезные растения.

ТРИ УРОВНЯ
БЫТИЯ

ТРИ УРОВНЯ БЫТИЯ

Должно быть сделано различие между формальной констатацией факта и конструктивной концепцией. Что означают эти термины и в чем их польза?

ФОРМАЛЬНАЯ КОНСТАТАЦИЯ - это утверждение истины, которая описывает ситуацию, факт или серию фактов. Например, такое утверждение: «Дважды два = четыре» или «Эта стена состоит из четырнадцати тысяч кирпичей».

К догматике относятся также такие утверждения: «Делай это и не делай того, верь в это и не верь в то, тогда ты достигнешь определенной цели».

Почти каждая философия, религия, система стабилизирована на формальной констатации. Даже те учения, которые заявляют, что они не догматичны, почти всегда опираются на догмы, типа: если делать это и не делать того, то произойдет то-то и то-то.

НЕДОСТАТОК ФОРМАЛЬНОЙ КОНСТАТАЦИИ, ИЛИ ДОГМЫ, кроется в том, что она использует формат физической ситуации (кирпичи в стене), чтобы предсказать результат не физического характера (просветление, знание и т.д.). Этот подход игнорирует аргумент,

используемый конструктивной концепцией, а именно, что рабочая гипотеза не обязательно должна выражать абсолютную *истину*, но имеет своей целью спровоцировать проявление истинной ситуации.

КОНСТРУКТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ, в свою очередь, не заимствует материалы у физического мира и не наделяет их при этом сакральным смыслом механического характера. Система формальной констатации примитивна, ибо основана на предположении, что все может быть передано (или сообщено) этим способом, а такое предположение не верно. Конструктивная же концепция предлагает «помощь», она дает нечто, что провоцирует в человеке определенного рода ментальное развитие высшего характера.

ИЛЛЮСТРАЦИЕЙ КОНСТРУКТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ на обычном уровне может послужить обучение детей, когда родители или преподаватели, вместо того чтобы навязывать детям какие-то догмы, обогащают их **ОПЫТОМ**, который те извлекают из своего окружения и затем сами применяют этот опыт. Внушая ребенку незыблемость каких-то принципов, мы тормозим его развитие. Например, когда мы хотим передать ребенку концепцию «круглого», мы говорим: «Луна — круглая, тарелка — круглая, монета — круглая», то есть мы подвергаем его влиянию определенных утверждений и опыта. Но при этом необходимо делать все возможное, чтобы ребенок не отождествлял концепцию круга только с луной или только с тарелкой. Если мы этого не сделаем, ребенок останется в полной уверенности, что «круглое» означает луну.

Обучение концепциям и развитие высшего понимания во взрослом человеке требует, чтобы учащийся был подвергнут влиянию импульсов, исходящих из его окружения; поэтому мы собираем множество аргументов, идей, утвер-

ждений, объектов, опытов, специально подобранных (как были подобраны элементы для ознакомления ребенка с концепцией «круглого») так, что каждый из этих элементов содержит в себе то общее, чему мы хотим научить человека, нечто эквивалентное концепции «круглого» из нашего примера. Догматик не способен это сделать и не делает этого. В результате он предлагает обусловленность, натаскивание, а это не даст уму учащегося возможности перейти на иной уровень — от конкретного к абстрактному, от «тарелки» к «круглому».

Именно этот недостаток отличает «путь» от статичного учения. Характерной особенностью человеческих организаций является постоянная тенденция к упрощенному обучению, к замерзанию на стадии: «круглое — это монета, тарелка, луна».

ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ В НАШЕЙ РАБОТЕ:

Вот пример конструктивной концепции в действии. Мы даем три постулата. *Первый:* человек состоит из машины тела. *Вторая* его составляющая — это мозг, который обладает физическими характеристиками, но в то же время работает в более утонченном, электронно-химическом режиме. Этот аппарат более эффективен, так как способен совершать действия, которые не под силу физическому телу. Существует общность и в то же время огромная разница между тем, чтобы думать о поднятии какого-то предмета, и фактическим действием, сопряженным с поднятием предмета. И, наконец, мы постулируем третий фактор, который настолько же отличен от мозга, насколько мозг отличается от тела, и который в то же время до определенной степени находится в зависимости от мозга, так же как мозг зависит от тела. Данный аппарат еще более

утончен, чем мозг. В различных традициях ему были даны различные имена. Этот *Третий фактор* и является областью, в которой мы работаем.

В вышеприведенном примере содержится не больше буквальной истины, чем в утверждении, что «луна — круглая». Но в конструктивном смысле это выражает истину, потому что, удерживая в уме эту концепцию, мы можем активизировать *Третий фактор*. Таким образом, мы здесь имеем дело с инструментом, а не с догматическим утверждением.

Интересно пронаблюдать, как введение аргумента конструктивной концепции возбуждает и в то же время повергает в депрессию учащихся. Они, конечно, обусловлены ожидать того, что им раз и навсегда дадут некую догматическую истину, которая заменит и вытеснит все установки, полученные ими в прошлом. Но такого рода истину им невозможно дать просто потому, что ее не существует на этом уровне мышления. Однако, применяя конструктивную концепцию, рабочую гипотезу, они могут достичь истины, которую ищут.

Ценность этой особой конструктивной концепции огромна. Она делает нас способными войти в контакт с областью, обозначенной здесь как *Третий фактор*, подавая ему сигналы посредством мыслящего мозга, а также физический импульс. Эта концепция позволяет нам ясно удерживать в уме идею Трех Областей (сама эта идея является конструктивной концепцией) и идею последовательного прогресса от «грубого к тонкому», которая одна только в состоянии подать сигнал третьему фактору, сообщая ему, что мы намерены вступить с ним в контакт.

Это также делает нас способными прочно удерживать в уме в полулогической форме необходимость того, чтобы

три элемента взаимодействовали в определенной гармонии, так как теперь мы можем сказать: «Подобно тому как поддержание нашего тела в хорошем состоянии необходимо для питания и правильной работы мозга, тело и мозг, в свою очередь, должны работать для правильного функционирования и развития *Третьего фактора*».

Вызывая определенные последовательные телесные и мозговые импульсы, мы можем активизировать и побудить к проявлению сам третий фактор, который, как правило, скрыт от нас из-за того, что в обстоятельствах обычной жизни то, что позволяет трем функциям работать совместно, проявляется очень редко и весьма спорадически. Обращаясь опять к нашей аналогии, мы можем сказать: «ребенок действительно может и без учения сам догадаться, что такое круглое, но шансов у него мало».

В любом случае совершенно очевидно, что, если ребенка предоставить его собственной изобретательности и случайному выбору, он овладеет концепцией круглого не так быстро и не с такой ясностью, как в случае, если необходимые материалы окажут на его восприятие последовательное или хотя бы соответствующее влияние, воздействуя на него «правильным образом». Это и является ядром метода, который работает в нашем учении. Определенные люди, подобранные определенным образом, обеспечиваются материалами различного характера, и их затем поощряют иметь с этими материалами дело в определенной манере, с тем чтобы создать в этих людях основу для саморазвития.

Совершенно бесполезно предполагать, что:

1) человек, если ему предоставить возможность самого разнообразного экспериментирования, будет в состоянии выбрать себе материалы для изучения, найти правильный метод их изучения и подобрать подходящую компанию для

их изучения, каким бы грамотным этот человек ни был и каким бы горячим ни было его желание;

2) если не предоставить человеку огромного количества контекстуального или «ознакомительного» материала, он, будь то мужчина или женщина, сумеет осуществить свой поиск с какой-либо надеждой на успех.

Нужно подчеркнуть, что, хотя мы строим на основе, которой человек уже обладает, некоторые фундаментальные элементы в этой основе отсутствуют, и именно в нашу обязанность входит обеспечить обучающегося этими недостающими элементами.

ПРИТЧА О ХЛЕБЕ

ПРИТЧА О ХЛЕБЕ

«Три области»

Люди, которые находятся в замешательстве, а таких, несомненно, очень много, в отношении очевидного появления и исчезновения различных фаз учения о предназначении человека и о «внутренней» жизни, должны послушать эту древнюю притчу. Она дается здесь для них в подходящих для этого обстоятельствах и правильным образом, чтобы они могли найти в ней руководство, соответствующее их состоянию.

Приступая к этой притче, рассмотрим три элемента: пшеницу в поле, воду в водоеме и соль в шахте. Таково естественное состояние человека, состояние *Первой Области*. Эти три элемента представляют собой состояние потенциальности. Каждый из них рос и развивался своим собственным путем. Но *Вторая Область* представляет собой состояние, в котором может быть сделано нечто большее.

Пшеницу перемалывают в муку, воду набирают и запасают, соль добывают и очищают. Это *область* активности, труда и применения технического знания для достижения определенных результатов. Это также является

фазой теоретического учителя, на которой определенным материалам придают форму для прихода *Третьей Области*.

Третья Область возникает после того, как воду и соль смешивают с мукой, чтобы сделать тесто. Когда приносят закваску и печь подготовлена для выпечки хлеба, в ситуацию также включаются знания пекаря. Этот процесс настолько же зависит от умения, насколько и от теоретического знания.

Подобная структура есть то, что мы называем *Школой*.

В области, где грубые элементы присутствуют, но не подверглись обработке, может происходить только то, что свойственно этим элементам. Что-то делается, но только в пределах своей собственной, то есть *Первой Области*.

Находясь во *Второй Области*, когда элементы должны быть открыты, обработаны, систематизированы и сохранены, глупо пытаться работать над тем, что относится к *Третьей Области*.

Только в *Третьей Области* осуществляются заключительные процессы, которые требуют появления специалиста-пекаря.

Сегодняшняя ситуация относится к *Третьей Области*. Люди, привязанные к *Первой и Второй Области*, не могут видеть этот процесс с какой бы то ни было ясностью. Следовательно, большинство их вопросов основаны на предположении, что они все еще находятся в первых двух областях. Другие пытаются работать во *Второй Области*, не осознавая того, что хлеб вот-вот будет испечен.

До тех пор пока концепция порядка и упорядоченного процесса Великой Работы не принята с достаточной ясностью, остается прежняя путаница и невозможность об-

щения с людьми, непоследовательность которых частично объясняется тем, что они путают *Области*, а частично тем, что они желают к чему-то приобщиться, не дав себе труда осознать реальные стадии Пути.

Ничто не делается путем экспериментирования, путем проб и ошибок. А также ничто не делается путем однообразной привязанности к работе, которая выполняется в *Области*, не принадлежащей данному времени, месту или сообществу и его реальным нуждам. Реальные нужды весьма отличаются от обобщенных теоретических нужд человечества в целом, как это уже подчеркивалось в предыдущем материале, которым пользуются многие люди в реальной Работе.

Успех работы в *Третьей Области* всегда зависит от правильной формулировки в правильное время, в правильном месте с правильными людьми.

Так утверждают постоянные Хранители Традиции.

ДЕКЛАРАЦИЯ
ЛЮДЕЙ ТРАДИЦИИ

ДЕКЛАРАЦИЯ ЛЮДЕЙ ТРАДИЦИИ

У всех народов и во всех странах существует предание о тайном, скрытом, особом, высшем знании, доступном человеку после прохождения им через определенные обстоятельства, в которых он встречается с различными трудностями.

Данная декларация касается этого вопроса.

Мы заявляем, что подобное знание существует и что в настоящее время есть возможность передать его людям, к которым и обращена эта декларация.

Это знание и его применение отличаются от привычного знания, поэтому попытки найти его и воспользоваться им, как правило, тщетны. Оно откликается и действует, только если добыто особым способом. Такова первая трудность, встречающаяся на пути.

Людей, живущих достаточно долго, чтобы методом проб и ошибок подобрать нужные условия для «поиска», немного. Требуются специальные знания и техники. Никакие усилия не могут компенсировать неспособность или невежество индивидуума.

Это знание концентрируется, управляется и контролируется тремя типами людей, присутствующих в каждый данный момент времени. Их называют «Невидимой

иерархией», поскольку обычно они не находятся в контакте с ординарными человеческими существами, по крайней мере, у них нет двусторонней связи с ними. В каком-то смысле путь к знанию проходит через «цепь преемственности», в которой восприятие обычного человека получает помощь в установлении высших связей. Религия, фольклор и т.п. изобилуют скрытыми примерами этого процесса.

Многие религиозные, магические, алхимические, психологические и другие проявления реальности представляют собой что-то вроде сохранившихся останков того знания, о котором здесь идет речь. Часто то, что считается «Путиами к Истине», есть не более чем следы техник, применявшихся в прошлом для достижения упомянутой связи.

Уже само наличие этих останков и их превратное использование создают одну из огромных «трудностей» в поиске высшего знания. Кокон, из которого уже родилась бабочка, стал бы тюрьмой для гусеницы, попытайся она использовать его для того, чтобы самой стать бабочкой. Чего человек обычно не понимает, так это того, что он должен свить свой собственный кокон.

Таким образом, у нас возникает привязанность к форме ритуалов, к верованиям и личностям, выполнявшим когда-то специфическую и высокую функцию. Все это превратилось теперь в инструменты «обусловливания» — эмоционального или интеллектуального. Если бы приверженцы вытесненных методологий действительно осознавали истинное величие и важность таких институтов, людей и процедур, вместо патетических попыток отождествиться с их внешними аспектами, то, как это ни парадоксально, они смогли бы распознать подлинное величие, красоту и важность всех тех вещей, которым, как им кажется, угрожают замечания подобного рода.

Человек в результате оказывается не настроенным на истину, а ведь ему каким-то образом известно, что она во всем этом присутствует. Он должен на нее настроиться. Сделать это он может, только если воспользуется для своего поиска такой формулировкой, которая свободна от прежних ассоциаций. Вот почему существует так много различных интерпретаций Пути к Истине.

Не следует думать, что человеку, чтобы строить заново, нужно отбросить уже имеющиеся ассоциации или автоматизмы: потому что есть возможность здесь и сейчас, используя фактически пока не задействованную область ума, проникнуть сквозь завесу обусловленности к восприятию.

Это и есть цель нашего сегодняшнего предприятия.

В обществе, к которому мы теперь обращаемся, появились условия, для того чтобы работа такого рода могла осуществиться. В данный момент и на данном уровне нет никакой пользы в том, чтобы обсуждать причины возникновения таких условий. Без параллельного опыта подобные обсуждения превращаются просто в обыкновенные ментальные упражнения.

Задача хранителей Традиции — наилучшим возможным образом, на любом языке, который будет указан необходимостью, войти в контакт с теми, кто в состоянии извлечь пользу из сказанного. Их интересует только способность тех, к кому они обращаются, одна только способность. Номинальное происхождение, стаж или статус, а также психологические особенности адресатов не имеют значения.

Единственное, что является здесь неизменным, так это опыт, свидетельствующий о том, что подходящие кандидаты могут быть найдены среди представителей любой традиции.

Еще одна «трудность» на Пути к Истине всегда состояла в том, что знание, о котором идет речь, обнаруживается в местах и у людей совершенно неожиданных. Поэтому его появление часто не совпадает с предположениями тех, кто его ищет.

Все, что сказано о «трудностях», показывает, что они больше кажущиеся, чем реальные. Трудностей всегда больше у того, кто не может приспособиться к реальной ситуации.

Кроме того, что мы хотим здесь сделать заявление и обеспечить определенные области ума питанием, которое содержится в некоторых идеях, а также указать на кое-какие факторы, сопутствующие этой работе, данная декларация преследует и практическую цель.

Цель эта состоит в выявлении людей, способных получить особые, доступные теперь знания о человеке, особым, не случайным образом собрать их в группы так, чтобы каждая такая группа являла собой гармоничный организм; выполнить это в правильном месте, в правильное время, обеспечить внешний и внутренний формат для такой работы, а также сформулировать идеи, соответствующие местным условиям, уравновесив теорию практикой.

ПУТЕШЕСТВИЕ
С РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ
МИССИЕЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ С РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ МИССИЕЙ

Таслим

В 1952 году в Лондоне мне в руки попали две книги: «Все и вся» Г.Гурджиева и «В поисках чудесного» П.Успенского. В них говорилось о древнем знании, которое предположительно все еще сохраняется и применяется на Востоке — как основа реального изучения смысла жизни и развития человечества.

Я обнаружил, что это знание было принесено на Запад Гурджиевым и его учеником Успенским и что оба они были выходцами из России. Первоначальный материал по этой теме собрал первый из упомянутых авторов во время своих путешествий и длительного пребывания на Востоке. Я попытался связаться с ними, но узнал, что Гурджиев умер в 1949 году, а Успенский — в 1947-м.

В результате терпеливых расспросов я выяснил, что и сегодня есть немало людей, которые верят в то, что называлось *Системой*. Люди эти никогда не были до конца объединены. Те, кто возглавил эту деятельность после смерти Гурджиева и Успенского, продолжали свои исследования

с максимально возможным рвением. Из того, что мне рассказывали, создалось впечатление, что учение это представляло собой не смесь из принципов и практик, но нечто совершенно очевидно узнаваемое как следы одного и того же феномена, проявившегося в различных верованиях, поскольку именно эти следы фактически и составляли фрагменты основополагающей духовной методики, известной только специалистам и лишь ими применяемой.

Интенсивно изучая две названные книги, я понял, что если следовать подсказкам и намекам, содержащимся в них, то есть шанс отыскать одного или нескольких людей, которые находились ближе к источнику учения, нежели те, кто занимался «работой» в Европе.

Вот мой метод исследования, и вот подсказки, по которым я работал.

Одного из важных персонажей первой книги звали Хассейн (Хусейн). Он был внуком того, кто давал инструкции и наставления. Поэтому я стал искать среди восточных традиций некоего исторического Хусейна, которому бы приписывалось обладание тайным знанием и который являлся бы внуком духовного учителя. Существовал лишь один такой человек — Хусейн, внук пророка Мухаммеда, мир ему. Восточная традиция утверждает, что Хусейн передал тайное учение пророка своим потомкам.

Если это и было то самое учение, которое я искал, кем могли быть его современные хранители? Будучи незнакомым с мусульманской традицией, я стал искать какие-либо знаки, указывающие на потомков Хусейна, и вскоре обнаружил множество таковых.

Кого именно из потомков Мухаммеда, ведущих свою родословную от Хусейна, нужно было разыскать? Я вновь обратился к книгам. Путь Гурджиева пролегал через мно-

жество стран, и некоторые из них были расположены в Центральной Азии. Те мусульманские районы Центральной Азии, которые находились теперь под властью коммунистов, я вычеркнул из списка практически достижимых целей путешествия. Среди оставшихся стран был Афганистан. Гурджиев называл реку Амударью, а также Кафиристан. Я решил искать семью сейидов (потомков Мухаммеда), живущих в Афганистане, к югу от Амударьи и в направлении Кафиристана.

Была еще одна характеристика, которую я решил искать в такой семье или группе — обладание дервишским знанием или связь с традицией дервишей. Здесь мне повезло, ведь Джалаладдин Руми, основатель Братства Кружащихся Дервишей, родился в Афганистане. Я узнал, что источником его учения служили два учителя: Аттар (Парфюмер) и Санайи Афганский, которые, как я выяснил, были наставниками знаменитой школы Накшбанди. Слово «накшбанди», как оказалось, означает — «создатели впечатлений». А слово «впечатление» часто использовалось в учении, которое я пытался исследовать. Основателем братства «творцов впечатлений» был Бахауддин. Гурджиев и в самом деле упоминал о дервише, которого звали Богаэддин. В русском языке буква «х» часто заменяется буквой «г» в словах иностранного происхождения, поэтому можно предположить, что в оригинале был Бохаэддин. Я чувствовал, что это довольно ценная информация.

Слово «дервиш», как я узнал, было персидским и означало: «тот, кто ждет у двери». Оно было переводом более древнего арабского слова «суфий». В Афганистане, как сказал мне один из моих информаторов, «дервиш» означает суфия на определенной стадии изучения. Поэтому я мог использовать слово «суфий» для описания того, что я искал.

Я прибыл в Кабул, столицу Афганистана, не зная языка. Прежде я никогда не бывал в Азии. В гостинице «Кабул» я незамедлительно спросил, где мне найти «Суфия». К моему удивлению, я узнал, что, несмотря на большое разнообразие суфийских групп, использующих в своих изучениях различные методики (тарикаты), лишь один человек был известен под именем «Суфий». Это был «Суфий Сахиб» — Суфий Абдул-Хамид Хан, Мастер Королевского Монетного Двора — древняя и значимая должность.

Я без труда встретился с ним в его офисе. Он был небольшого роста, приятно выглядел, и я застал его работающим над замысловатым рисунком для гравировки. По-английски он не говорил. С помощью переводчика я объяснил, что ищу людей, обладающих определенными характеристиками. Это потомки Мухаммеда, суфийские дerviши, живут или обучают в Афганистане, имеют, возможно, собственное поселение или штаб-квартиру в восточной части страны (в Кафиристане) и относятся к некоей секте под названием Накшбанди.

Переводчик, прежде чем перевести мои слова на афгано-персидский, возбужденно выпалил: «Существует только один такой клан. Это семья Али-Шаха из Пагмана и Кохистана, между этим местом и Кафиристаном. Кафиристан — это старое название. Теперь он зовется Страной Света — Нуристан!»

Я был весьма взволнован этим. Подтвердив слова юноши, Суфий пригласил меня к себе домой на пилав (рис и мясо).

Суфий, один из самых известных людей в Афганистане, был последователем этого учения. Он спросил меня, какова причина моего интереса к этим людям. Я ответил,

что, судя по документам, которые я видел в Лондоне, они были хранителями древнего учения, которое могло представлять ценность и для западного мира.

Суфий спросил, есть ли у меня вопросы, которые я хочу задать.

Я решил испытать его с помощью пяти основных идей учения в том виде, в каком я знал их сам. Знает ли он, что такое:

- девяतिकонечная диаграмма;
- замораживание или прекращение движений;
- самовоспоминание;
- различные личности («я») человека;
- пробуждение совести.

Он объяснил, что девятисторонняя фигура означает, помимо остального, букву «Т» (то-ай), которая была символом Бесконечности, а также внутреннего знания. «Замораживание» — это определенное делание (вазиф), относящееся к одному из Одиннадцати Правил ордена Накшбанди, и называется оно Временной Паузой. Еще одно из этих Правил — «Иад-Кун» — Помни Себя. Он описал сменяющиеся «личности» и другие идеи, которые совпадали с теорией «различных личностей». Последнему пункту — «пробуждению совести» обучали до того, как допустить к изучению всего остального, хоть он и не относился к Правилам.

Это было почти полное совпадение по всем пунктам, и мне стало совершенно очевидно, что я на правильном пути. Я воссоздаю шаги, которые совершил в то время, поскольку мне предложили сделать это, и я понимаю, насколько важно было это сделать. Предположение, что мое нынешнее состояние такое же, какими были те, в которых

я пребывал во время своих исследований, будет совершенно ошибочным. В то время мое мышление работало только в рассудочном режиме и я не ведал о возможности непосредственного восприятия фактов. А потому для отыскания следа учителей я пользовался теми инструментами, которые были в моем распоряжении, то есть методами обычного исследования.

Сегодня же и сам подход к этому вопросу, и вся история поисков были бы иными. Мой рассказ — результат ментальности моего прошлого состояния, и читающие его должны об этом помнить, как и о том, что мое нынешнее состояние больше таковым не является. Возможно, состояние («стоянка») читающих эти строки является таким, каким было мое состояние в прошлом. Но и в их состоянии тоже произойдет перемена, после чего они смогут увидеть источник своего учения и войти с ним в контакт, не пользуясь примитивными методами, к каким мы обычно прибегаем для общения друг с другом.

У ПОДНОЖИЯ
ГИНДУКУША

У ПОДНОЖИЯ ГИНДУКУША

Майор Дезмонд Мартин

Недавно я гулял в тутовой роще и мог бы легко себе представить, что нахожусь в английском саду, если не смотреть на хмурые скалы Гиндукуша, нависающие сверху, или на одеяния монахов братства Сармун.

Обосновавшееся здесь, в Северном Афганистане, это братство (а также связанная с ним сестринская община) вот уже много веков поддерживает свое поселение, как некоего рода пристанище, где учеников обучают древнему искусству служения и характерной для данного культа самодисциплине. Пожилые монахи и миряне, прибывающие сюда из таких далеких мест, как Армения или Тунис, заканчивают здесь, у Гробницы Мусы Терпеливого, свое последнее паломничество – паломничество к уединению.

Сармунов (название означает «пчелы») часто обвиняли в том, что они – тайные христиане, или буддисты, или исламские сектанты, или даже те, кто хранил еще более древние учения, исходящие, как некоторые утверждали, из Вавилона. Другие настаивали, что их учение пережило Потоп, хотя какой из них, сказать не могу.

Как и их тезки «пчелы», члены ордена, не склонны вступать в споры и дискуссии, они заботятся лишь об исполнении своего девиза: «Работа производит Сладкую Эссенцию» (*«Амаль мисазад як зачти ширин»*).

Не считая того единственного раза, когда они вынуждены были на время уйти отсюда, спасаясь от орд Чингисхана, которые перешли через реку Амударью и ринулись на север, разрушив по дороге лежавший неподалеку Балх — «Мать Городов», сармуны жили здесь так долго, что не сохранилось даже исторических записей об их происхождении.

Жизнь их безбедна, по крайней мере, насколько мне позволили с ней ознакомиться. Многие из религиозных упражнений, например, общинный «зикр», или поминание, выполняются скрыто. Братия, состоящая не менее чем из девяти сотен человек, живет в основном в горных поселениях, в так называемых *теккях* — изящно расположенных строениях, своего рода часовнях, окруженных виноградниками и плантациями лечебных трав.

Каждый монах — специалист в какой-то области: в садоводстве, традиционной медицине, растениях и травах, в математике, — как они ее сами понимают, каллиграфии или даже в соколиной охоте. Одно растение они выращивают с особенным вниманием — это *чунгари* (трава Просветления); я не смог увидеть его или получить образец. Согласно афганскому преданию, оно имеет силу, вызывающую мистические откровения.

Внутри стен обитатели братья занимаются различными ремеслами. Работая с кожей, шкурами, шерстью и тканями, они создают разнообразнейшие изделия непревзойденной красоты и прочности. Некоторые ковры, называемые бухарскими, на самом деле сотканы здесь. Настоятель мо-

настыря, Баба Амин, разрешил мне остановиться в облицованной деревом келье. Он разговаривал со мной на языке хинди, который выучил, когда в течение трех лет находился в услужении у принца — это было, как он мне сказал, частью его учебной программы.

Мне выдали чашу, плед из овечьей шкуры, костяной пояс и шапку — стандартное оснащение дервиша, хотя я не имел понятия о смысле этих предметов и об их назначении.

Однажды вечером мне позволили осмотреть некоторые сокровища братства и заверили меня, что до этого момента их не видел ни один непосвященный. Но теперь их объявили «секуляризованными», поскольку новая фаза учения где-то на западе заменила ритуал, в котором они использовались. Отныне они станут просто музейными экспонатами.

Дерево, сделанное из золота и других металлов, показалось мне невероятно красивым и похожим на вавилонские произведения искусства, которые я видел в Багдадском музее. Оно-то и произвело на меня самое сильное впечатление. Дерево служило схемой для поз, которые принимали дервиши в своих похожих на йогу духовных упражнениях, выполняемых под специальную музыку и изучаемых в целях саморазвития. Высокая колонна из лазурита высотой в девять футов и диаметром в два фута использовалась для *даур* — вращательного движения, в котором последователи учения крутились, держа одну руку на колонне, — так они достигали определенного состояния сознания.

На стене, отделанной афганским мрамором, был выложен сверкающими рубинами символ братства. Это был мистический *Ну-кунджа*, состоящий из девяти частей — *Накш*, или «отпечаток» — эмблема, которую я потом видел в различных формах вышитой на одеждах. Мне сказали,

что эта фигура «проникает в самую сокровенную тайну человека».

Ее действие могло быть проявленным лишь в правильное время и при особых обстоятельствах, и делать это мог лишь Повелитель Времени, глава общины. К сожалению, он отсутствовал. Он вообще жил не в монастыре, а в другом тайном месте, которое называли *Аубшаур*. Отзывались о нем с глубочайшим почтением, как о человеческом воплощении всех учителей. Он — *Суркау*, или «Руководитель Работы».

Поскольку мрамор, рубины и лазурит добываются в Афганистане и многие из горняков и старателей — члены братства Сармун, это необычайно богатое наследие было не таким уж и странным, как мне сперва показалось.

Существует много легенд о *Сармун-Даргаут (Двор Пчел)*, и одна из них такова. Утверждается, что настоящее знание существует как реальный предмет потребления, например, пчелиный мед. Так же, как мед, его можно накапливать. Время от времени в человеческой истории наступают периоды, когда оно лежит без пользы и происходит его утечка. В таких случаях члены братства Сармун и их коллеги со всего света собирают его и помещают в особое хранилище. Затем, когда наступает соответствующий момент, они снова открывают его миру — через специально обученных эмиссаров.

Слушая седобородого главу сказителей, повествующего обо всем этом, я подумал, что не только на Западе еще живут легенды о тайном знании. Он был не слишком отзывчив, когда я стал забрасывать его вопросами, пытаясь узнать, насколько разработана их доктрина.

«Есть ли подобные эмиссары в Европе?» — спросил я.
«Да, есть один, но о нем нельзя говорить», — ответил ста-

рец. «Но ведь это, безусловно, было бы полезно, если бы о нем знали?» — настаивал я. «Наоборот, — сказал он, — это могло бы привести к катастрофе. Он должен „работать, как пчела, в тайне"». «Мог бы такой гость, как я, получить немного этого „меда"?» «Нет», — был его ответ. Причем из его слов следовало, что я — в последнюю очередь, как ни странно, потому что я уже видел и слышал так много, что ничего большего получить не в состоянии.

«Разве ты не видел, что тебе не разрешали делать фотографии, несмотря на то что остальным иностранцам это разрешалось?» Я видел сокровища, и это было самое большее, что я мог получить.

Другим вечером я наблюдал исполнение прекрасной Церемонии Ключа. На закате солнца нас собралось несколько дюжин под руководством Мастера Представлений, который был блистателен в накидке из замысловато украшенных вышивкой разноцветных лоскутьев. В свете угасающего солнца один из дервишей, скрестив руки на своих плечах, преклонил колени перед Мастером, представлявшим на этой церемонии *Суркаура*.

Дервишу подали большой ключ, после чего он двинулся к резной двери, установленной в большом квадратном сооружении из дерева, которое, в свою очередь, было частью сценической декорации, украшенной флагами, булавами и другими символами силы и авторитета. Он вставил ключ в замок, покрытый замысловатым рисунком, и повернул его. Вдруг короб развалился на части. Тут зрелище осветила появившаяся процессия людей со свечами в руках, которая протяжно запела Панихиду сейидов в память учителей.

Затем мы увидели, что части короба поворачиваются на штырях и складываются в совершенно другие формы;

сцена полностью преобразилась: вместо прямоугольного сооружения появились сады, птицы в полете и иные картины, созданные из дерева и раскрашенной ткани.

Мне объяснили значение этой сцены. То была аллегория, показывающая, что любое учение трансформируется человечеством во что-то искусственное, скристаллизованное в общественный институт — наподобие короба. «Ключ Настоящего Человека открывает доступ к подлинной радости и смыслу жизни».

«Как было бы здорово, если бы процесс, подобный этому, можно было вывести за пределы разума и воплотить в материальном мире, — подумал я. — Если бы только его можно было применить к нашему западному взгляду на жизнь, в соответствии с которым человек превращает каждую частичку земли, на которой он строит дома, в нечто искусственное и казенное! Если бы можно было таким же магическим способом трансформировать уродливое массовое строительство!». Я поделился своими мыслями с Абадом.

«Человек может и станет это делать, — сказал он, — когда он сможет работать правильно и с такой же самоотдачей, с какой работают враги красивых ландшафтов».

Я не мог не сказать ему, что по крайней мере в нашей стране мы работаем, скорее, на то, чтобы воспрепятствовать заболеванию, а не лечить его.

«Почему бы не делать эти две вещи одновременно?» — только и ответил он.

ВТОРОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

ВТОРОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В западном мире одна из наиболее важных функций этой Работы состоит в том, чтобы объединить группы людей, которых связывает общее мировоззрение; эти люди стремятся к одной и той же цели: победить свое «я» с тем, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами Исконного Учения.

Исконное Учение, учение, которого не коснулись и не коснутся никакие изменения до скончания времен, поскольку оно основано на Сущностной истине, формирует индивидуума как посредством прямого контакта, так и с помощью групповых встреч и деятельности, где прямой контакт формирует личное сознание, а групповой контакт формирует гармоничное и развивающееся общественное сознание. Личное и общественное сознание принципиально необходимы для того, чтобы реализовать сбалансированную связь с Источником Учения.

Групповая деятельность, в каком бы виде она ни осуществлялась, является насущной необходимостью, и в ней должны сознательно воплощаться идеалы этой Работы. До тех пор пока этот факт непрерывно и целенаправленно преднамеренно не представлен в своем сущностном

значении, большая часть его ценности будет утеряна. (Прочтите это для себя: «Мы работаем, мы боремся вместе, мы развиваемся. Есть путь, есть уроки, есть возможности. Да не покинет нас наша решимость»)

Современная жизнь с самых разных точек зрения бессмысленна, тяжела и все более деградирует, потому что мы сами позволяем ей деградировать. Только от нас самих зависит, придерживаемся ли мы действенной традиции, которая всегда следовала в направлении линии развития.

Эта традиция, когда мы строго подчиняемся ей, дает возможность пройти через нынешний беспорядок и выйти непокалеченными на уровни, существенные для нашего будущего и нашего внутреннего развития. Она не избавляет нас от треволнений повседневной жизни, но помогает обновиться внутренне, чтобы мы могли воспользоваться нашим будущим.

Наше новое «я» будет потеряно, если не окажется готовым, то есть адекватно подготовленным для своей новой роли. Эта подготовка может состояться только тогда, когда этой доктрине, во всей ее целостности, будет позволено занять свое место в органически развивающейся Вселенной, где человеческому «я» необходимо полностью сыграть свою роль или погибнуть.

Только находясь в группе, мы можем одолеть наше эго, и только лишь от группы мы получим энергию для нашего нового, постоянно сознательного «я».

Люди часто говорят: «Мне с этим не справиться». Это может быть и так, но, с другой стороны, это не означает, что мы не можем помочь другим справиться с их трудностями, в то время как другие, в свою очередь, будучи не в состоянии помочь себе, могут опять-таки помочь другим. Таким образом, обретает завершенность картина, где

группа становится колесом, которое непрерывно вращается на оси Подлинной Работы и приводится в движение энергией, генерируемой самой группой.

Именно для этого мы и требуем от членов групп единства нашей общины, единства цели, мыслей, совместных действий и преданности. Без полной сознательности, преданности и участия каждого члена группа распадается и теряет возможность стать колесом, каковым ей быть предназначено, чтобы воспользоваться действительными импульсами этой Работы.

Современный мир является слабым звеном в огромном вселенском комплексе. Чтобы войти в ритм с этим органически эволюционирующим целым, человек должен заслужить свое место в нем, в противном случае он вовсе лишится всякого места.

А чтобы заслужить свое место, человек должен работать, работать в небольших группах, разбросанных по всему миру, работать с неослабевающим рвением, отождествляя себя с Работой, что и придает Работе ее форму. Он должен работать, чтобы создать будущее — не такое, где все станет сплошным райским садом, где деньги растут на деревьях, но будущее, в котором развитый человек, наделенный глубоким и постоянным сознанием, будет способен интегрироваться с целым и развиваться дальше — будущее, в котором человек знает, кто он есть, вместо того чтобы только ощущать или гадать об этом.

АНАЛИЗ РОСТА, ЭФФЕКТИВНОСТИ,
КРИСТАЛЛИЗАЦИИ И ДЕГРАДАЦИИ
СИСТЕМ ЗНАНИЯ

АНАЛИЗ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ, КРИСТАЛЛИЗАЦИИ И ДЕГРАДАЦИИ СИСТЕМ ЗНАНИЯ

Послания исходят отсюда

Истина:
Начало:

Источник и Начало всегда находятся в активном состоянии.

На этом уровне материалом владеют лишь немногие.

.....
== == == ==
="="="="="="

Часть исходящих из него посланий сохраняется в матрицах, носителях, куда более совершенных, чем книги, память и всевозможные приспособления.

Только в определенных обстоятельствах возможно правильное представление материала в стабильном режиме.

0
0
0

Можно сказать, что материал этот ждет своего представления людям.

Обычно люди воспринимают реальную работу лишь частично, пока она сохраняет свой первоначальный импульс, но они часто не понимают смысл этой работы в результате искажающего фактора, укоренившегося в их собственном сознании.

0
0
0
0

В этой ситуации появляются школы, создающие форму (метод, внешность) и программу обучения, которым предназначено быть функциональными, а не «привлекательными», но рано или поздно они будут слепо скопированы.

По истечении краткого срока искажения начинают «культивироваться», что происходит в результате непонимания, крайнего упрощения, неправильной деятельности и личных амбиций.

(0)
—
'0'

В этой фазе процесс человеческой трансформации не только возможен, но и активно осуществляется. Только некоторые его части имеют видимость философии или метафизики.

Большинство наследников этой системы не способны распознать вышеописанный процесс, потому что сформировавшийся культ по-прежнему пользуется сигналами, процедурами и языком Школы.

0
0
0

Методы становятся культами. Вместо того чтобы трансформировать человека, они натаскивают (обуславливают) его, развивая в нем автоматизм, одержимость и эмоциональность. Культи эти, не имея в себе потенциала развития, но питаясь механической энергией, сохраняются в течение сотен лет, возможно даже тысячелетий.

Некоторые культи изменяются искусственным образом. Они принадлежат к наиболее стерильным образованиям.

,
0

Культи фрагментируются как внешне, так и внутренне и почти наугад вводят те или иные новшества — не в ответ на внутренние импульсы, но повинувшись изменениям в окружающей среде. Их возможный и полезный удел, однако, состоит в дезинтеграции, с тем чтобы можно было сформироваться заново, приобрести достаточно гибкости, которая необходима для правильного восприятия посланий, исходящих с высшего уровня.

Попытки реконструировать работу в правильной форме могут теперь казаться ошибочными.

—0—
=0—
Некоторые из них представляют собой группировки развлекательного характера или являются разновидностью социальных объединений, в которых не осталось и следа их первоначальной функции: они способны только развлекать людей и заполнять их досуг. Сами участники могут и не замечать этого, думая, что эмоции и есть «духовность» и нечто «значимое».

Видя дефекты подобных систем, некоторые люди из самых благих намерений начинают их исследовать и изучать, пользуясь для этого совершенно случайными методами. Не владея искусством совершенного самоизучения (которое не использует этих методов), они в результате «обусловленности» и незнания того, когда требуются усилия, еще больше ухудшают ситуацию.

До тех пор пока человек не прояснит для себя эти факторы, его перспективы! |«-зультате увеличивающегося количества мусора являются сомнительными.